

**Устранение неверных
представлений о
биологическом и
химическом оружии и
соответствующей
правовой базе**

**Устранение неверных
представлений о
биологическом и
химическом оружии
и соответствующей
правовой базе**

Кредиты

Все права защищены. Никакая часть этой публикации не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми электронными или механическими средствами, включая фотокопирование, запись или какую-либо систему хранения или поиска информации, без предварительного письменного разрешения владельца авторских прав. Все запросы следует направлять издателям.

Настоящий отчет был подготовлен Национальной программой мер по внедрению VERTIC

Этот текст был переведен компанией «Sure Languages».

Дизайн и верстка: Рик Джонс, StudioExile

Впервые опубликовано в январе 2023 года

© VERTIC, 2023 г.

VERTIC

Грин Хауз

Кембридж-Хит-роуд

Лондон E2 9DA

Великобритания

Тел.: +44 (0)20 3559 6146

Адрес эл. почты: vertic@vertic.org

Веб-сайт: www.vertic.org

Рег. номер компании: 3616935

Зарегистрирована как благотворительная организация под номером: 1073051

VERTIC выражает благодарность Центру по химическому и биологическому оружию, противодействию распространению и контролю над вооружениями Министерства иностранных дел, по делам Содружества и развития Великобритании за финансовую поддержку при подготовке данной публикации. VERTIC также хотел бы поблагодарить Марию Гарсон Македу, Элисанду Нексон и Жана Паскаля Зандерса за их вклад в этот проект. Мнения, выраженные VERTIC, не обязательно отражают мнения вышеуказанного правительства. Хотя настоящий отчет был подготовлен со всей возможной тщательностью, VERTIC настоящим отказывается от любых обязательств или ответственности, возникающей в связи с его использованием в какой бы то ни было форме. VERTIC с благодарностью примет сообщения о любых ошибках или упущениях.

Содержание

Список сокращений	5
Предисловие	6
VERTIC и программа NIM	8
Исполнительное резюме	9
Введение	11
Неправильные представления, связанные с КБО	13
Неправильное представление 1: КБО не распространяется на использование биологического оружия	13
Неправильное представление 2: Термин «биобезопасность» имеет только одно значение — защита биоразнообразия	15
Неправильное представление 3: Трансграничные биологические исследования нарушают КБО	17
Неправильное представление 4: Биологическое оружие осталось в прошлом	19
Неправильное представление 5: КБО — это только политическое обязательство	21
Неправильные представления, связанные с КХО	23
Неправильное представление 6: Любое использование химического вещества для причинения вреда является «химическим оружием»	23
Неправильное представление 7: Только химические вещества, включенные в списки КХО, квалифицируются как химическое оружие	26
Неправильное представление 8: Средства борьбы с беспорядками — это химическое оружие, которое можно использовать во время демонстраций в мирное время	29
Неправильное представление 9: В Конвенции о химическом оружии рассматривается только воздействие на человека	31
Неправильное представление 10: ОЗХО является органом ООН	33
Неправильное представление 11: Фентанил и другие эквивалентные сильнодействующие опиоиды всегда считались химическим оружием	35
Неправильное представление 12: Нападения на промышленные химические объекты не имеют отношения к режиму КХО и являются вопросом только международного гуманитарного права	37

Неправильные представления, применимые к КБО и КХО	39
Неправильное представление 13: Государствам, не имеющим биологического или химического оружия, не нужно присоединяться к КБО и КХО	39
Неправильное представление 14: Женевский протокол 1925 года утратил актуальность в связи с принятием КБО и КХО	41
Неправильное представление 15: Токсины и токсинное оружие подпадают только под действие КБО, но не КХО	43
Неправильное представление 16: Биологическое и химическое оружие всегда применялось массово	46
Неправильное представление 17: Гендерный аспект имеет мало общего с режимами биологического и химического оружия	48
Неправильное представление 18: Договоры о химическом и биологическом оружии нарушаются и поэтому терпят неудачу	51
Неправильное представление 19: Подписание КБО или КХО связывает государство всеми договорными обязательствами	53
Неправильное представление 20: Государства-участники КБО/КХО сталкиваются с неоправданным бременем	55
Неправильное представление 21: КБО и КХО актуальны только для государств	58
Что дальше?	61
Ресурсы по теме	63

Список сокращений

КБО	Конвенция 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Конвенция о биологическом оружии Также известная под названием Конвенция о биологическом и токсинном оружии (КБТО)
МУД	Меры укрепления доверия
ХБРЯ	Химическая, биологическая, радиологическая, ядерная
ЦНС	Центральная нервная система
КХО	Конвенция 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении Конвенция о химическом оружии
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ЭНМОД	Конвенция о запрещении военного или любого другого враждебного использования средств воздействия на окружающую среду
Женевский протокол 1925 г.	Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств ведения войны
МККК	Международный комитет Красного Креста
ИСО	Международная Организация по Стандартизации
ЛВМ	Руководство Всемирной организации здравоохранения по биобезопасности в лабораторных условиях
НПО	Неправительственная организация
НИМ	Национальная программа мер по осуществлению (VERTIC)
ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. Договор о нераспространении ядерного оружия
НКС	Научный консультативный совет ОЗХО
ДЗЯО	Договор о запрещении ядерного оружия
ОЗХО	Организация по запрещению химического оружия
ООН	Организация Объединенных Наций
ВКПД	Венская конвенция 1969 года о праве международных договоров
VERTIC	Исследовательский учебно-информационный центр по методам контроля
ВОЗ	Всемирная организация здоровья
ОМУ	Оружие массового уничтожения:

Предисловие

Д-р Габриэле Краатц-Вадсак, бывший инспектор по вооружению Специальной комиссии Организации Объединенных Наций в Ираке и начальник Сектора по оружию массового уничтожения Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.

Я с большим интересом ознакомился с исследованием и приветствую VERTIC за его важную работу в области разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения.

Устранение неверных представлений о биологическом и химическом оружии и соответствующих договорных вопросах действительно является важнейшей темой. Подобные неправильные представления являются одним из самых сложных барьеров в концептуальных и практических работах в области разоружения, инспекций и верификации. Подобные неправильные представления также являются большой помехой в деятельности международных организаций в отношении ОМУ. Разрешение неправильных представлений является трудной задачей и требует постоянного внимания. За свою обширную карьеру в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения мне приходилось сталкиваться с заблуждениями и неверными представлениями, и я никогда не терял мужества вместе со своими коллегами, стремясь преодолеть их для достижения значимых результатов.

Самое сильное неправильное представление в моей карьере связано с понятием проверки в сфере биологического оружия. Когда в 1995 году я принял на себя обязанности главного инспектора в Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по Ираку (ЮНСКОМ) для организации мониторинга и проверки в области биологического оружия, я использовал не только свои технические знания, но и неправильные представления, возникшие в результате политических и технических дебатов о возможности эффективной биологической проверки и мониторинга. На самом деле, существовал большой скептицизм в отношении того, что такая цель может быть достигнута. Помимо концептуальных сложностей мне также пришлось преодолевать конфликты с моими коллегами по нескольким практическим вопросам, касающимся создания надежной системы биологической проверки и мониторинга. Вместо того чтобы продолжать бесконечные теоретические дискуссии, мы начали находить пути решения различных ситуаций, как в отношении конкретной биологической деятельности двойного назначения, так и в отношении определенных объектов для инспекций. В конечном итоге, вопреки первоначальным неправильным представлениям, оказалось, что ЮНСКОМ создала в Ираке эффективный механизм проверки и мониторинга. Эта система не только позволила раскрыть хорошо замаскированную программу создания биологического оружия, но и не позволила Ираку возобновить запрещенную деятельность. Даже иракские коллеги признали, что мониторинг ЮНСКОМ был эффективным.

Сомнения и опасения в отношении проверки в области биологического оружия все еще остаются актуальными. Исходя из моего опыта работы в Ираке, основное внимание следует уделять не чисто академическим дискуссиям о таких неправильных представлениях, а поиску практических путей продвижения вперед с помощью пошагового подхода к решению конкретных сценариев проблем невыполнения обязательств.

Перед вами — прокомментированное экспертами и прошедшее экспертную оценку исследование о наиболее актуальных неправильных представлениях в сфере биологического и химического оружия и информативное руководство для всех заинтересованных сторон. Оно состоит из хорошо изученных технических объяснений последствий неправильных представлений с примерами, опровергающими наиболее распространенные из них в области биологического и химического оружия и смежных областях. Кроме того, это значительный вклад в поддержку глобального табу против биологического и химического оружия. Авторы также подчеркивают, что неправильные представления, если их не устранить, могут привести к опасной спирали дезинформации.

VERTIC и программа NIM

VERTIC (Исследовательский, учебный и информационный центр по методам контроля) — независимая некоммерческая благотворительная организация, штаб-квартира которой находится в Лондоне, Великобритания. Основанная в 1986 году, VERTIC поддерживает разработку, реализацию, проверку и соблюдение международных соглашений посредством исследований и анализа, помощи и обучения, распространения информации и взаимодействия с правительственными, дипломатическими, техническими, научными и неправительственными сообществами. VERTIC работает с государствами, международными и межправительственными организациями, гражданским обществом, академическими кругами, промышленностью и другими, а также отслеживает события, связанные с режимами в более широкой общественной сфере.

Программа VERTIC по национальным мерам реализации (NIM) разработана в 2008 году в целях предоставления целенаправленных рекомендаций государствам, заинтересованным в соблюдении и осуществлении международных договоров, в том числе в области химического, биологического, ядерного и радиологического оружия и безопасности связанных с ним материалов. В рамках Программы NIM заинтересованным государствам оказывается бесплатное содействие путем повышения осведомленности, проведения правового анализа и помощи в подготовке законопроектов. Уже более десяти лет Программа NIM используется в целях проведения систематического анализа и подготовки проектов национального законодательства, обеспечивающего осуществление Конвенции о биологическом оружии и Конвенции о химическом оружии. Благодаря опыту взаимодействия с более чем 145 государствами во всем мире и участия в дипломатических и технических процессах, мы получили уникальные возможности для понимания национальных подходов к осуществлению Конвенций и того, что представляет собой эффективная практика.

Исполнительное резюме

Конвенция о биологическом оружии (КБО) и Конвенция о химическом оружии (КХО) укрепляют режим глобальной безопасности путем запрещения и предотвращения биологического и химического оружия. Участие в договорах и принятие необходимых национальных мер по их выполнению создает базу для обеспечения нераспространения и разоружения биологического и химического оружия. Оно также обеспечивает безопасное и мирное использование соответствующих материалов. Однако участие в этих договорах затруднено из-за неправильных представлений, которые подрывают доверие к договорным режимам.

В рамках проекта, финансируемого Центром по химическому и биологическому оружию, противодействию распространению и контролю над вооружениями Министерства иностранных дел, по делам Содружества и развития Великобритании, VERTIC провел исследование ошибочных представлений о биологическом и химическом оружии и соответствующей правовой базе, которые сотрудники VERTIC выявили в ходе взаимодействия с государствами за 20 лет работы над этими договорами, а также из других источников. В данном отчете изложены эти заблуждения и приведены фактические и юридические аргументы для их опровержения, подкрепленные комментариями экспертов.

В первой части отчета рассматриваются заблуждения, связанные с КБО и биологическим оружием. Этот анализ подчеркивает важность КБО и Женевского протокола 1925 года в предотвращении биологического оружия, несмотря на предполагаемые ограничения этих документов. Рассматриваются определения ключевых понятий, чтобы объяснить сферу действия КБО и материалы, которые она охватывает. Также решается вопрос о трансграничных биологических исследованиях, чтобы установить, что работа в мирных целях не является нарушением Конвенции.

Во второй части отчета рассматриваются неправильные представления, связанные с КХО и химическим оружием. Вопрос о том, что представляет собой химическое оружие согласно Конвенции, рассматривается с разных сторон при анализе ряда неправильных представлений, чтобы продемонстрировать сферу применения КХО. Средства подавления беспорядков и химические вещества, действующие на центральную нервную систему (ЦНС), также рассматриваются, чтобы дать читателю более четкое понимание того, как они вписываются в систему КХО. Взаимосвязь между КХО и международным гуманитарным правом далее изучается в связи с нападениями на химические объекты.

В третьей части отчета рассматриваются сквозные неправильные представления, касающиеся как биологического, так и химического оружия. Эти неправильные представления ставят под сомнение возможность универсализации договоров и их актуальность в 21 веке. Предоставляя фактическую информацию, отчет подчеркивает важность КБО и КХО и причины, по которым государства, не являющиеся их участниками, должны рассмотреть возможность присоединения к этим договорам. Кроме того, в нем содержится пояснительная информация о том, как договоры функционируют на практике, включая формулирование роли Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Наконец, в конце отчета приводится раздел с описанием дальнейших шагов для заинтересованных сторон. Он содержит выводы и рекомендации о том, как проверить неправильные представления, чтобы предотвратить их использование в кампаниях по вредной дезинформации. В нем также перечислены фактические ресурсы о КБО и КХО, которые еще больше помогут противостоять дезинформации о режимах, которые они устанавливают.

Введение

«Международное табу на биологическое и химическое оружие является следствием Первой мировой войны. Их использование давно установлено как противоречащее законам гуманности и велениям общественного сознания.»¹

Биологическое и химическое оружие представляет значительную угрозу глобальной безопасности и здоровью населения. Чтобы предотвратить вепонизацию биологических агентов, токсинов и ядохимикатов, международное сообщество согласовало ряд ключевых международных документов, которые устанавливают обязательные обязательства государств по обеспечению нераспространения и разоружения такого оружия.

Конвенция 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении имеет целью обеспечить использование биологических агентов и токсинов исключительно в мирных целях. Конвенция запрещает использование биологического оружия и является ключевым международно-правовым инструментом, предотвращающим распространение такого оружия и использование биологических агентов и токсинов в качестве оружия. Аналогичным образом, Конвенция 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) имеет целью запрещение и предотвращение химического оружия, а также содействие мирному использованию токсичных химических веществ.

Всеобщее принятие, выполнение и соблюдение международных документов, касающихся биологического и химического оружия, имеет жизненно важное значение для поддержания основанной на правилах международной системы и предотвращения распространения такого оружия. Однако взаимодействию с такими договорами мешают неверные представления, которые подрывают доверие к договорным режимам.

Неправильное представление можно определить как «убеждение или идею, которые не основаны на верной информации или не поняты людьми».² КБО и КХО содержат концепции, которые может быть сложно понять с технической, научной и юридической точек зрения, что приводит к неправильным представлениям у соответствующих заинтересованных сторон. Неправильные представления могут препятствовать внедрению инструментов на национальном уровне, поскольку национальные заинтересованные стороны могут неправильно понимать обязательства или процессы. Они также могут подорвать работу международных организаций, например, ОЗХО.

1 Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения», Нью-Йорк, 2018 г., стр. 24.

2 Oxford Learner's Dictionaries онлайн, "Misconception" (Неправильное представление), на сайте <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/misconception>.

Дезинформацию можно определить как «преднамеренно ложную информацию».³ Неверные представления могут использоваться злоумышленниками в кампаниях дезинформации для дискредитации международной структуры, существующей для предотвращения распространения биологического и химического оружия, и препятствовать усилиям по ее укреплению. Например, государственные чиновники могут быть более склонны верить дезинформации, если они уже имеют неверное представление о некоторых аспектах КБО или КХО. Дезинформация может поставить под сомнение легитимность договоров, уменьшая вероятность присоединения к ним государств, не являющихся участниками, и вероятность их соблюдения государствами-участниками. Поэтому необходимо активно продвигать техническую, точную информацию, повышать качество дебатов и поддерживать основанную на правилах международную систему, запрещающую такое оружие.

Основная цель этого отчета — опровергнуть неверные представления о биологическом и химическом оружии и соответствующих международных документах. В нем рассматриваются неправильные представления о биологическом и химическом оружии и соответствующих правовых рамках, которые сотрудники VERTIC выявили в ходе взаимодействия с государствами за 20 лет работы над этими договорами, а также из других источников, таких как средства массовой информации. Каждое неправильное представление включает в себя объяснение неправильного представления и его последствий, а также способы его устранения. Затем в публикации опровергается рассматриваемое неправильное представление с помощью фактических и юридических рассуждений, подкрепленных комментариями экспертов.

Есть надежда, что данный отчет сможет принести ощутимую пользу широкому кругу заинтересованных сторон, включая законодателей, политиков, дипломатические службы, технических экспертов, гражданское общество и научные круги, молодых специалистов и студентов в этой области, а также средства массовой информации и широкую общественность. Он станет полезным инструментом, который лица, ответственные за разработку политики, могут использовать для борьбы с недопониманием, поможет вооружить технических экспертов для борьбы с неверными представлениями в ходе обучения или повышения осведомленности, а также углубит понимание читателей, незнакомых с соответствующей международной системой. В целом, предоставляя фактическую информацию для улучшения обсуждения международных документов, касающихся биологического и химического оружия, он будет способствовать дальнейшему принятию, реализации и соблюдению таких документов.

.....
3 Oxford Learner's Dictionaries онлайн, "Disinformation" (Дезинформация), на сайте <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/disinformation?q=disinformation>.

Неправильные представления, связанные с КБО

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 1

КБО не распространяется на использование биологического оружия

Неправильное представление и его последствия

Распространенным ошибочным представлением является то, что Конвенция о биологическом оружии не затрагивает вопросы *применения* биологического оружия. Если будет считаться, что режим КБО не решает проблему применения биологического оружия, это будет представлять собой серьезный пробел, который, возможно, подорвет актуальность Конвенции. Вера в это неправильное представление может привести к тому, что государство-участник будет неправильно понимать объем своих юридических обязательств по КБО.

Устранение неправильного представления

В соответствии со статьей I КБО каждое государство-участник «ни при каких обстоятельствах не обязуется разрабатывать, производить, накапливать или иным образом приобретать или сохранять» биологическое оружие. Примечательно, что отсутствует обязательство никогда не *применять* биологическое оружие. Во время переговоров по договору о биологическом оружии был предложен прямой запрет, однако некоторые государства посчитали, что это не подходит по ряду причин, и поэтому этот термин не был включен в более поздние предложения.⁴ Тем не менее, в КХО, аналогичном договоре, запрещающем определенный класс оружия, применение химического оружия прямо запрещено в соответствии со статьей I(1)(b). Тем не менее, несмотря на отсутствие в тексте договора слова «применять», КБО косвенно запрещает применение биологического оружия. Это достигается тремя способами, а именно посредством (i) запрета на владение, (ii) ссылки на Женевский протокол и (iii) дополнительных договоренностей, достигнутых конференциями по рассмотрению действия КБО.

4 Например, некоторые государства «считали, что этот вопрос уже «четко и недвусмысленно» урегулирован Женевским протоколом и что положение, запрещающее только биологическую войну, будет умалять значение Протокола, который запрещает как биологическую, так и химическую войну». SIPRI, «Проблема химической и биологической войны: Том IV, Переговоры по разоружению СВ, 1920–1970», стр. 316. Дополнительную информацию об исключении термина «применение» из текста КБО см. в «BWPP Biological Weapons Reader», под редакцией Кэтрин Маклафлин и Кэтрин Никсдорф, 2009 г., глава 2. «История разоружения ВТВ», Мари Изабель Шеврие, стр. 13-19, Жан Паскаль Зандерс, «Значение «экстренной помощи»: Происхождение и обсуждение статьи VII Конвенции о биологическом и токсинном оружии», Рабочий документ, The Trench/Fondation pour la Recherche Stratégique, 2018 г., Жан Паскаль Зандерс и Сюзанна Экштейн, «Запрет на использование» в соответствии с КБО: Справочная информация о соответствующих событиях во время переговоров, 1969-1972 гг.», SIPRI, редакция 2015 г. Подобные обсуждения происходили во время переговоров по КХО, однако применение было включено в окончательный текст Конвенции по химическому оружию.

Запрет на владение: Как указывалось выше, статья I КБО запрещает владение биологическим оружием. Для того чтобы применить биологическое оружие, в большинстве случаев преступник должен сначала иметь это оружие. Таким образом, применение биологического оружия будет косвенно запрещено через запрет на владение таким оружием.

Женевский протокол: Преамбула КБО подтверждает Женевский протокол 1925 года о запрещении применения удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств ведения войны (Женевский протокол), признавая его важность и вклад в смягчение ужасов войны. В преамбуле далее отмечается, что государства-участники «преисполнены решимости, ради всего человечества, полностью исключить возможность применения бактериологических (биологических) агентов и токсинов в качестве оружия». Женевский протокол запрещает такое применение биологического оружия в качестве методов ведения войны, когда государства-участники протокола «соглашаются распространить этот запрет на применение бактериологических методов ведения войны и соглашаются быть связанными между собой в соответствии с условиями настоящей декларации». Статья VIII КБО еще более усиливает запрет на применение биологического оружия. В ней говорится, что «ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как каким-либо образом ограничивающее или умаляющее обязательства, принятые любым государством по Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанному в Женеве 17 июня 1925 года». Название КБО и текст договора расширяют понимание «бактериальных» до «биологических» методов ведения войны, а также ссылаются на токсины, демонстрируя эволюцию в понимании категории оружия. Поэтому ссылки в КБО на Протокол обеспечивают включение применения. Неправильное представление 14 в настоящем отчете более подробно рассматривает актуальность Женевского протокола и показывает, как он имеет отношение к КБО и КХО.

Обзорные конференции Заключительные документы обзорных конференций КБО содержат рекомендации по толкованию Конвенции и конкретизируют понимание государствами-участниками своих обязательств по Конвенции. На последовательных обзорных конференциях подтверждалось, что применение биологического оружия государствами-участниками КБО было бы нарушением договора, при этом в Заключительном документе восьмой обзорной Конференции отмечалось, «что применение государствами-участниками любым образом и при любых обстоятельствах микробных или других биологических агентов или токсинов, что не соответствует профилактическим, защитным или другим мирным целям, фактически является нарушением статьи I».⁵ Таким образом, любое применение биологического оружия государством-участником считается нарушением статьи I КБО. Поэтому соблюдение и осуществление КБО имеют важное значение для обеспечения того, чтобы биологическое оружие не применялось.

.....
5 См. Восьмая обзорная Конференция государств-участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, «Заключительный документ Восьмой обзорной конференции», BWC/CONF.VIII/ 4, 11 января 2017 г., статья 1(3).

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 2

Термин «биобезопасность» имеет только одно значение — защита биоразнообразия

Неправильное представление и его последствия

Это неверное представление относится к сфере применения термина «биобезопасность» в Картахенском протоколе по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии (Картахенский протокол) и лабораторной «биобезопасности», по определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которая относится к безопасному обращению с биологическими агентами и токсинами. Это, казалось бы, незначительное неправильное представление может помешать усилиям по разработке законодательства, если оно создает ошибочное впечатление, что биобезопасность, как она определена ВОЗ, охватывается внутренней правовой системой в тех случаях, когда соответствующее государство уже создало правовые инструменты для защиты биоразнообразия (или будет создавать, если государство намерено осуществить Картахенский протокол). При осуществлении КБО в соответствии со статьей IV договора Восьмая обзорная Конференция по Конвенции отметила, что государствам-участникам следует принять меры биобезопасности и биозащиты.⁶ Биобезопасность в широком смысле можно понимать как меры, помогающие предотвратить несанкционированный доступ, потерю, кражу, неправомерное использование, утечку или преднамеренное высвобождение биологических агентов. Примеры мер биобезопасности и биозащиты, которые могут быть приняты, включают меры по учету и обеспечению безопасности производства, использования, хранения и транспортировки особо опасных биологических агентов и токсинов.

Устранение неправильного представления

Поскольку текст КБО не содержит термина «биобезопасность», важно рассмотреть другие международно признанные документы, определяющие этот термин. Руководство ВОЗ по биобезопасности по биологической безопасности в лабораторных условиях (LBM), 4-е издание — это важный и авторитетный международный руководящий документ. Пересмотренное в 2020 году руководство представляет собой подход к теме, основанный на оценке рисков, и служит «глобальным стандартом де-факто, который представляет передовой опыт и устанавливает тенденции в области биобезопасности».⁷ Он определяет биобезопасность как «принципы, технологии и методы сдерживания, которые применяются для предотвращения непреднамеренного воздействия биологических агентов или их непреднамеренного высвобождения»⁸. Таким образом, биобезопасность в этом контексте относится к мерам, помогающим предотвратить непреднамеренное воздействие или случайное высвобождение биологических агентов, чтобы гарантировать, что мирная деятельность, связанная с такими материалами, не наносит вреда тем, кто с ними работает, и широкой общественности. Иногда ее называют «лабораторной биобезопасностью». Международная организация по стандартизации (ISO) дает аналогичное определение биобезопасности в своем Стандарте 35001:2019 Управление биорисками для лабораторий и других связанных организаций.⁹

6 Там же, Статья IV 11(c).

7 См. ВОЗ, «Руководство по биобезопасности в лабораторных условиях», 21 декабря 2020 г., на сайте <https://www.who.int/publications/i/item/9789240011311>.

8 ВОЗ, «Руководство по биобезопасности в лабораторных условиях: четвертое издание», Глоссарий терминов, страница x.

9 См. Международную организацию по стандартизации «ISO 35001:2019 Управление биорисками для лабораторий и других организаций, которые имеют к ним отношения», «биобезопасность».

Картахенский протокол — это «международное соглашение, направленное на обеспечение безопасного обращения, транспортировки и использования живых измененных организмов (ЖИО), полученных в результате применения современной биотехнологии, которые могут оказывать неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие, принимая также во внимание риски для здоровья человека».¹⁰ Он был принят в качестве дополнительного соглашения к Конвенции о биологическом разнообразии 29 января 2000 г., и в настоящее время его участниками являются 173 государства.

Биобезопасность прямо не определена в тексте Картахенского протокола, однако во введении к Протоколу говорится, что «Биобезопасность является одним из вопросов, рассматриваемых Конвенцией. В этой концепции говорится о необходимости защиты здоровья человека и окружающей среды от возможного неблагоприятного воздействия продуктов современной биотехнологии». Статья 20 Протокола также создает Информационный центр по биобезопасности, международный механизм для облегчения обмена научной, технической, экологической и правовой информацией и опытом в отношении живых измененных организмов и для оказания помощи Сторонам в осуществлении Протокола.

Таким образом, существует совпадение между пониманием биобезопасности в отношении КБО и LBM ВОЗ и в соответствии с Картахенским протоколом в том смысле, что оба они касаются безопасности живых измененных организмов.¹¹ Тем не менее возможности биобезопасности в контексте КБО и соответствующих инструментов, например, LBM ВОЗ, шире, поскольку они относятся ко всем биологическим агентам, независимо от их происхождения.

Кроме того, цели двух договоров различны. Цель Картахенского протокола можно понимать как защиту «природы от потенциальных рисков, связанных с такими организмами, путем установления процедур, которые страны могут использовать для принятия обоснованных решений об импорте таких организмов».¹² С другой стороны, КБО запрещает разработку, производство, приобретение, передачу, накопление запасов и применение биологического и токсинного оружия и направлена на обеспечение безопасного и надежного использования биологических агентов для предотвращения их неправомерного использования.

Вышеупомянутые различия означают, что, несмотря на некоторое совпадение, при реализации двух договоров государствам необходимо будет создать ряд различных мер контроля. Как отмечалось выше, многие государства дали законодательным актам, реализующим Картахенский протокол, такие названия, как «Закон о биобезопасности». Из-за различий в сфере охвата и направленности этих двух документов законодательство, реализующее Картахенский протокол, не будет полностью учитывать национальные требования по осуществлению КБО, которые касаются биобезопасности. Чтобы полностью реализовать КБО, государствам необходимо принять меры на национальном уровне для предотвращения непреднамеренного воздействия или случайного выброса всех биологических агентов.

.....
10 Конвенция о биологическом разнообразии, «Картахенский протокол по биобезопасности», доступ по ссылке <https://bch.cbd.int/protocol/>.

11 Определение, содержащееся в статье 1 КБО, определяет биологическое оружие как «микробные или другие биологические агенты или токсины, независимо от их происхождения или метода производства». Таким образом, живые модифицированные организмы подпадают под действие КБО.

12 Правительство Канады, «Биобезопасность: Картахенский протокол», доступ по ссылке <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/corporate/international-affairs/partnerships-organizations/biosafety-cartagena-protocol.html>

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 3

Трансграничные биологические исследования нарушают КБО

Неправильное представление и его последствия

Это неправильное представление связано с мнением о том, что международное сотрудничество в области общественного здравоохранения и трансграничные биологические исследования по своей сути подозрительны и являются нарушением КБО. Государства часто сотрудничают в исследованиях биологических агентов и токсинов в мирных целях, однако это может рассматриваться как проблема некоторыми субъектами, которые объединяют биологические исследования с исследованиями и разработками биологического оружия. Исследования не подпадают под действие КБО, в то время как разработка биологического оружия запрещена Статьей I.

Важно отметить, что это неправильное представление использовалось в кампаниях по дезинформации, чтобы бросить тень на законное международное сотрудничество в области общественного здравоохранения и заявить, что определенные государства нарушают КБО, разрабатывая биологическое оружие.

Устранение неправильного представления

Трансграничное сотрудничество в области исследований, связанных с биологическими агентами и токсинами, не является нарушением КБО, если только такие исследования не противоречат статье I (например, исследования по разработке биологического оружия). Действительно, Критерий общей цели, содержащийся в статье I Конвенции, гласит, что вопрос о том, может ли биологический агент или токсин считаться биологическим оружием, зависит от цели рассматриваемого материала. Более того, биологическое оружие представляет собой агенты и токсины «типов и в количествах, которые не имеют оправдания для *профилактических, защитных* или других *мирных целей*», что свидетельствует о том, что деятельность с использованием таких материалов для определенных целей разрешена в соответствии с Конвенцией. Таким образом, деятельность с использованием биологических агентов и токсинов в профилактических, защитных или других мирных целях не является нарушением КБО.

Кроме того, важно отметить, что такое международное сотрудничество в области исследований конкретно понимается как рассматриваемое в статье X КБО. В соответствии с этим положением государства-участники «содействуют и имеют право участвовать в максимально полном обмене оборудованием, материалами и научно-технической информацией» в мирных целях. Ключевым компонентом такого обмена является наращивание потенциала и исследования, связанные с инфекционными заболеваниями. Последовательные обзорные конференции КБО призывали к следующему:

*«Государства-участники, которые в состоянии сделать это, продолжать поддерживать, непосредственно, а также через международные организации, наращивание потенциала в государствах-участниках, нуждающихся в помощи в области наблюдения за заболеваниями, выявления, диагностики и борьбы с инфекционными заболеваниями и соответствующих исследований.»*¹³

Государства-участники КБО с развитыми системами часто предоставляют помощь в области эпиднадзора, выявления, диагностики и борьбы с инфекционными заболеваниями и соответствующих

13 См., например, «Заключительный документ Восьмой обзорной конференции», статья X, 64(e).

исследований для наращивания потенциала, признавая потенциальные трансграничные последствия вспышек инфекционных заболеваний. Такое сотрудничество, например, имеет решающее значение для борьбы с пандемией COVID-19 и приносит очевидную пользу человечеству.¹⁴ Кроме того, в дополнительных договоренностях в отношении статьи VII договора отмечается, что национальная готовность является ключом к предотвращению или реагированию на применение биологического оружия и что государства-участники могут сотрудничать в наращивании такого потенциала.¹⁵

В целом позиция в соответствии с международным правом была недавно резюмирована д-ром Жаном-Паскалем Зандерсом, независимым экспертом по химическому и биологическому оружию, который заявил: «Биологическое оружие запрещено; биологических исследований нет».¹⁶ КБО запрещает использование биологических агентов и токсинов в качестве оружия, но способствует использованию таких материалов в мирных целях. Согласно критерию общей цели, в силу своей цели подготовка производства или разработка биологического оружия отличается от разрешенных исследований.¹⁷ Трансграничный аспект разрешенных исследований позволяет государствам-участникам КБО пользоваться преимуществами мирной деятельности, связанной с биологическими агентами и токсинами, и наращивать потенциал на национальном уровне для борьбы с инфекционными заболеваниями. Международное сотрудничество в области исследований биологических агентов не должно вызывать подозрений, оно помогло спасти жизни людей по всему миру.

.....

14 См. правительства Соединенных Штатов Америки, Армении, Грузии, Ирака, Иордании, Либерии, Филиппин, Сьерра-Леоне, Уганды и Украины, «Совместное заявление о вкладе партнерств по совместному снижению угроз в глобальную безопасность в области здравоохранения», 29 августа 2022 г., доступ по ссылке <https://www.state.gov/joint-statement-on-the-contribution-of-cooperative-threat-reduction-partnerships-to-global-health-security>.

15 См., например, «Заключительный документ Восьмой обзорной конференции», статья VII.

16 ЕС против дезинформации, «Биологическое оружие запрещено; биологических исследований нет», 08 апреля 2022 г., доступ по ссылке <https://euvsdisinfo.eu/biological-weapons-are-banned-biological-research-is-not/>.

17 См. Вальтер Крутцш, Эрик Майер, Ральф Трапп, «Конвенция о химическом оружии: Комментарий», Оксфордские комментарии по международному праву, август 2014 г., статья 1 для аналогичного обсуждения разработки химического оружия и разрешенных исследований.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 4

Биологическое оружие осталось в прошлом

Неправильное представление и его последствия

Неправильное представление заключается в том, что биологическое оружие не является полезным в военном или стратегическом отношении и поэтому устарело. Идея о бесполезности биологического оружия обусловлена рядом проблем, связанных с его применением на поле боя, и представлением о том, что его полезность может быть ограничена по сравнению с необходимыми инвестициями для создания программы биологического оружия. Некоторые характерные свойства ограничивают их военное применение, например, проблемы, связанные с инкубационным периодом, локализацией, стойкостью, нестабильностью, инфекционностью и ретроактивностью.¹⁸ Более того, примеры применения биологического оружия в новейшей истории относительно редки, а подтвержденных случаев крупномасштабного применения биологического оружия на поле боя не было уже несколько десятилетий.¹⁹

Последствия этого неправильного представления заключаются в том, что биологическое оружие не представляет угрозы, поскольку оно бесполезно для враждебных субъектов, и поэтому следует уделять мало внимания устранению рисков распространения, связанных с таким оружием.

Устранение неправильного представления

Несмотря на отсутствие в последнее время широкого применения биологического оружия, оно по-прежнему представляет значительную и серьезную угрозу международному миру и безопасности. В последние годы негосударственные субъекты стремились разработать и применить биологическое оружие. Два человека, связанные с ДАИШ/Исламским государством Ирака и Леванта, были привлечены к ответственности в Германии за производство биологического оружия.²⁰ Таким образом, очевидный риск потенциально серьезного биотерроризма и биопреступлений представляет собой серьезную проблему для сотрудников правоохранительных органов по всему миру.

21 век стал свидетелем замечательных достижений науки и техники, которые изменили потенциал биологического оружия. Новые биотехнологии, включая искусственный интеллект, синтетическую биологию и генетику, могут предоставить государствам и другим субъектам новые способы доставки биологического оружия. Кэтрин Шарле, первый директор Программы технологий и международных отношений Карнеги, отметила в 2018 году, что новые технологии могут снизить барьеры для участия в программах биологического оружия, заявив, что «сочетание факторов более низкой стоимости, более легкого доступа и большей эффективности... может побудить государства-изгои и малые государства пересмотреть предельную полезность инвестиций в биологическое оружие».²¹ Отсутствие применения биологического оружия в новейшей истории можно только приветствовать, однако это не следует воспринимать как показатель того, что такое оружие никогда больше не будет использовано.

18 «BWPP Biological Weapons Reader», стр. 10.

19 См. У. Сет Карус, Определение «Оружия массового уничтожения», периодический доклад Центра изучения оружия массового уничтожения, № 8, январь 2012 г., стр. 44.

20 Томас Браун, «Судебное исполнение законодательства о применении КБО и КХО», Краткий обзор VERTIC № 34, февраль 2022 г., стр. 3-4.

21 Кэтрин Шарле, «Новые патогены-убийцы: Грядущая угроза биологического оружия», Министерство иностранных дел, 17 апреля 2018 г.

Наконец, крайне важно учитывать разрушительные последствия, которые может иметь нападение с применением биологического оружия во взаимосвязанном глобальном мире. Пандемия COVID-19, хотя и не является результатом применения биологического оружия, продемонстрировала опасность распространения опасных биологических агентов. Как отметила г-жа Идзуми Накамицу, заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (ООН) и Высокий представитель по вопросам разоружения:

*«Мы стали свидетелями катастрофических экономических и гуманитарных издержек пандемии COVID-19, которая сохраняется и по сей день. Влияние пандемии, изменившее жизнь, ясно показывает, насколько разрушительными могут быть последствия преднамеренного использования аналогичных биологических агентов в злонамеренных целях».*²²

Смертельный потенциал биологических агентов, продемонстрированный на протяжении всей пандемии, привел к повышенному вниманию к безопасности таких агентов, и крайне важно, чтобы злоумышленники не имели доступа к необходимым материалам для разработки биологического оружия. Воздействие биологического оружия, не достигающее уровня глобальной пандемии, все же может иметь разрушительные последствия и дестабилизирующие последствия. В целом, несмотря на создание КБО и ограниченное использование биологического оружия в новейшей истории, вепонизация биологических агентов продолжает представлять значительную угрозу человечеству. Поэтому крайне важно обеспечить адекватные меры биобезопасности и биозащиты во всем мире и укрепить КБО и нормы против биологического оружия.

.....

22 Вступительное слово заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-жи Идзуми Накамицу, Открытые консультации по всеобъемлющему обзору хода выполнения резолюции 1540 (2004), 31 мая 2022 г.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 5

КБО — это только политическое обязательство

Неправильное представление и его последствия

Неправильное представление состоит в том, что КБО не имеет юридической силы и поэтому является лишь политическим инструментом из-за отсутствия юридически обязывающего международного механизма проверки.

Следствием этого неправильного представления является подрыв договорного режима и запретов в соответствии со статьями I и III.²³ Это неправильное представление связано с отсутствием механизма проверки и соответствующих механизмов; КБО часто противопоставляют режиму КХО и различным механизмам проверки и мониторинга в рамках последнего. Неправильное представление может иметь катастрофические последствия на международном уровне, поскольку ослабляет основные запреты, содержащиеся в КБО, и не препятствует нарушениям договора.

Устранение неправильного представления

Во-первых, важно уточнить, что юридически обязывающий механизм проверки в рамках КБО отсутствует в результате расхождений во взглядах на то, какую форму должна принимать проверка, и практических проблем, связанных с такой деятельностью в этой области.²⁴ В частности, «проверка КБО представляет собой уникальные и существенные проблемы из-за двойного характера использования материалов, оборудования и технических ноу-хау, необходимых для программы БО».²⁵ Дебаты о проверке КБО широко обсуждались комментаторами-экспертами, и дискуссии о проверке продолжаются во время и в кулуарах международных совещаний по КБО.²⁶

Несмотря на это документально подтвержденное отсутствие комплексных механизмов проверки, КБО не лишена исковой силы. КБО является международным договором, который создает обязательные международные обязательства для государств-участников в соответствии с международным правом и, следовательно, не является политическим инструментом. Таким образом, нарушение договора, например разработка государством биологического оружия, представляет собой нарушение международного права. Несмотря на отсутствие обязательного механизма проверки, государства-участники КБО создали инициативы для повышения доверия и прозрачности, чтобы заверить друг друга в том, что договор не нарушается. Например, Вторая обзорная Конференция по КБО представила Меры укрепления доверия (МУД), которые направлены на «предотвращение или уменьшение возникновения неясностей, сомнений и подозрений и на улучшение международного сотрудничества в области мирной биологической деятельности».²⁷ Эти важные инициативы по обеспечению прозрачности помогают предоставить государствам-участникам уверенность в отношении биологической деятельности других государств-участников. Группа имплементационной поддержки КБО (ГИП) была создана в рамках Организации Объединенных Наций в августе 2007 года

23 В статье III КБО государства-участники обязуются не передавать и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать кого-либо производить или иным образом приобретать биологическое оружие.

24 См. «BWPP Biological Weapons Reader», глава 3.

25 Филиппа Ленцос, «Соблюдение и обеспечение соблюдения режима биологического оружия», Серия ЮНИДИП «Соблюдение законодательства и правоприменение в отношении ОМУ», Документ четвертый, стр. 7.

26 Соня Дробыш, «Проверка и выполнение Конвенции о биологическом и токсинном оружии», *The Nonproliferation Review*, 27:4-6, 2020, стр. 493.

27 УВР ООН, «Меры укрепления доверия», доступ по ссылке <https://www.un.org/disarmament/biological-weapons/confidence-building-measures>.

для оказания административной поддержки в связи с КБО, отчасти для получения и распространения МУД среди государств-участников.

В настоящее время каждое государство-участник КБО должно полагаться на свои собственные ресурсы для оценки соблюдения другими государствами-участниками. Тем не менее текст КБО предусматривает различные соответствующие механизмы в соответствии со статьей V и статьей VI. Статья V предусматривает обязательство проводить двусторонние и многосторонние консультации и сотрудничать в решении любых проблем, которые могут возникнуть в связи с целью или применением КБО; Статья VI предоставляет любой стороне, которая обнаружит, что какая-либо другая сторона нарушает свои обязательства, право подать жалобу в Совет Безопасности. Эти два положения договора предоставляют государствам-участникам механизмы для рассмотрения предполагаемых нарушений КБО на консультативной основе.

Таким образом, очевидно, что хотя КБО не имеет продвинутой системы проверки, подобной КХО, она не является просто политическим инструментом. Нарушение договора является нарушением международного права, и государства-участники КБО проводят консультации по вопросам, связанным с прозрачностью и соблюдением Конвенции, чтобы убедить друг друга в том, что этот документ не нарушается. Тем не менее, характер двойного использования и другие осложняющие характеристики биологических материалов означают, что проверка в контексте КБО оказалась сложной. Поэтому важно, чтобы государства-участники продолжали искать пути укрепления КБО, чтобы гарантировать, что договор не будет нарушен.

Неправильные представления, связанные с КХО

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 6

Любое использование химического вещества для причинения вреда является «химическим оружием»

Неправильное представление и его последствия

Существует мнение, что любое использование любого химического вещества с намерением причинить вред делает его «химическим оружием» в соответствии с определением КХО. Это неправильное представление возникает из-за непонимания определений «химического оружия» и «токсичного химиката» в рамках КХО. В средствах массовой информации освещались случаи, когда использование опасных химических веществ в военных целях приводило к жертвам среди гражданского населения, ярким примером которых является использование белого фосфора²⁸ и использование агентов для подавления беспорядков в целях обеспечения правопорядка внутри страны.²⁹

Это неправильное представление расширяет рамки того, что воспринимается как химическое оружие, и выходит за рамки КХО. Это влечет за собой несколько последствий. Во-первых, это может подрвать и ослабить доверие общественности к ОЗХО, когда существует (неверное) представление о применении химического оружия, которое ОЗХО затем не расследует. Кроме того, это может создать давление на ОЗХО с целью расследования инцидентов, выходящих за рамки применения химического оружия, что выходит за рамки их компетенции в соответствии с КХО.

Вторым следствием этого неправильного представления является то, что оно не позволяет применять другие способы международного права к инцидентам, которые, несмотря на то, что не являются случаями применения химического оружия, тем не менее, являются преступлениями по международному праву. Сосредоточение внимания на том, было ли использовано химическое оружие, а не на том, как оно было использовано, может привести к тому, что адекватная проверка нарушений международного права не будет проведена. Это потенциально может сделать военные преступления более сложными для определения и судебного преследования.³⁰

Устранение неправильного представления

Токсичные химикаты: Ключевой аспект определения химического оружия в КХО в связи с этим неправильным пониманием содержится в статье II, пункт 1(a), который определяет химическое оружие как «токсичные химикаты и их прекурсоры, за исключением случаев, когда они предназначены

28 См., например, Лара Селигман, «Турецкие марионетки, по-видимому, используют белый фосфор в Сирии», Foreign Policy, 17 октября 2019 г., доступ по ссылке: <https://foreignpolicy.com/2019/10/17/turkish-proxies-chemical-weapons-syria-kurds/>.

29 Для получения дополнительной информации об агентах по борьбе с беспорядками см. Неправильное представление 8.

30 Мэтью Дж. Айеси, «Jus in Bello белого фосфора: Правильный подход к закону», Lawfare, 26 ноября 2019 г., доступ по ссылке: <https://www.lawfareblog.com/jus-bello-white-phosphorus-getting-law-correct>.

Белый фосфор

Белый фосфор — это токсичное вещество, которое производится из фосфатных пород. Он загорается на воздухе, образуя густой белый дым и достигая чрезвычайно высоких температур, превышающих 800 градусов по Цельсию. Он может использоваться военными для сокрытия передвижений войск или освещения военных объектов³¹, а также для зажигательного действия. Было установлено, что белый фосфор использовался во время конфликта в Сирийской Арабской Республике в 2019 году и стал причиной гибели мирных жителей.³² Это вызвало двусмысленность использования белого фосфора как применения химического оружия и, следовательно, призыв к ОЗХО провести расследование. Использование белого фосфора подлежит ограничениям в соответствии с различными режимами международного права, включая международное гуманитарное право и, при определенных обстоятельствах, Протокол III к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Это может привести к сильным ожогам и ужасным травмам человека.

Однако белый фосфор не подходит под определение химического оружия, поскольку причиняемый им вред не является результатом его воздействия как ядовитого химического вещества на жизненные процессы, как описано выше. Он не подпадает под действие КХО, «если только [он] не был использован специально для токсического воздействия, например, путем намеренного сжигания БФ [белого фосфора] в туннеле в надежде задушить его оккупантов».³³

В случае с обвинениями в применении белого фосфора в Сирийской Арабской Республике в 2019 году, пресс-секретарь ОЗХО был процитирован несколькими СМИ, которые заявили, что ОЗХО «собирает информацию в штаб-квартире ОЗХО в отношении предполагаемого применения химического оружия», но «пока не имеет никаких указаний на использование какого-либо конкретного токсичного химиката в качестве оружия».³⁴ Применение белого фосфора в военных целях, о котором говорилось выше, не входит в компетенцию КХО, и поэтому ОЗХО не смогла бы продолжить расследование этого инцидента.

Тем не менее, ОЗХО попала под международный контроль за свое решение не расследовать инцидент и вызвала предположения, что это решение было политически мотивированным. Такие утверждения умаляют тот факт, что использование белого фосфора таким образом и понесенные им жертвы среди гражданского населения (включая детей) должны быть расследованы соответствующими органами и могут быть приравнены к нарушению основополагающих принципов международного гуманитарного права.³⁵

для целей, не запрещенных настоящей Конвенцией». Токсичные химические вещества затем определяются в параграфе 2 как «любое химическое вещество, которое в результате своего химического воздействия на жизненные процессы может вызвать смерть, временную недееспособность или необратимый вред людям или животным». Важно отметить, что определения «токсичных химикатов» и «химического оружия» в КХО считаются авторитетными и воспроизводятся в других международных договорах, таких как Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации 2010 года.

.....

- 31 Центры по контролю и профилактике заболеваний, «Белый фосфор: системный агент», доступ по ссылке https://www.cdc.gov/niosh/ershdb/emergencysresponsecard_29750025.html.
- 32 Бел Трев, «Турция сталкивается с проверкой из-за предполагаемого использования белого фосфора против детей на севере Сирии», The Independent, 19 октября 2019 г., доступ по ссылке: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/syria-turkey-ceasefire-war-crimes-middle-east-a9161586.html>.
- 33 группа расследования Bellingcat, «Применение белого фосфора на севере Сирии — следует ли ОЗХО провести расследование?», Bellingcat, 6 ноября 2019 г., доступ по ссылке: <https://www.bellingcat.com/news/mena/2019/11/06/white-phosphorous-use-in-northern-syria-should-the-opcw-investigate/>.
- 34 Бел Трев, «Турция сталкивается с проверкой из-за предполагаемого использования белого фосфора против детей на севере Сирии», The Independent, 19 октября 2019 г., доступ по ссылке: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/syria-turkey-ceasefire-war-crimes-middle-east-a9161586.html>.
- 35 МККК, «Норма 1. «Норма 1. Принцип проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами», База данных МККК по МГП: Обычное МГП, доступ по ссылке https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule1.

ОЗХО перечисляет некоторые химические агенты, включая кожно-нарывные вещества, удушающие газы, агенты крови и нервно-паралитические вещества, в качестве примеров токсичных химических веществ, которые будут классифицироваться как химическое оружие, если будут использоваться в целях, запрещенных КХО. Как объяснялось в обсуждении в блоге Lawfare, «это оружие основано на токсических свойствах, которыми обладают его базовые агенты, когда они взаимодействуют с человеческой физиологией, то есть с «жизненными процессами».³⁶ Другие типы химикатов, такие как коррозионно-активные или легковоспламеняющиеся химикаты, хотя и вредны для людей и животных, не причиняют такого вреда, как токсичные химикаты. Таким образом, эти химические вещества не подпадают под действие КХО.

Комментарий к КХО далее развивает эту мысль, отмечая, что «оружие, использующее эффекты химических веществ, отличные от токсичности, не охватывается [КХО], даже в случае токсичных побочных эффектов, когда такое оружие используется. Примером этого является огнестрельное или дымовое оружие, которое оказывает токсическое побочное действие, но в соответствии с Конвенцией не считается химическим оружием».³⁷

Цели, не запрещенные Конвенцией: Еще один момент, который следует учитывать при рассмотрении этого неправильного представления, заключается в том, что КХО классифицирует химическое оружие как токсичные химические вещества, которые используются «за исключением целей, не запрещенных [Конвенцией]». Эти цели перечислены в пункте 9 статьи II и включают следующее:

- «в) военные цели, не связанные с применением химического оружия и не зависящие от использования токсических свойств химических веществ в качестве средства ведения войны;
- г) правоохранные цели, включая цели борьбы с беспорядками внутри страны».

В обоих этих случаях возможно, что использование химических веществ может причинить вред людям: например, способность средств борьбы с беспорядками «быстро вызывать у людей сенсорное раздражение или инвалидизирующие физические эффекты, которые исчезают в течение короткого времени после прекращения воздействия».³⁸

В конечном счете, однако, определение химического оружия значительно уже, чем просто использование химического вещества для причинения вреда. Как резюмируется в Комментарий CWC, «большинство, если не все виды оружия [используют химические вещества]: взрывчатые вещества, такие как динамит, зажигательные вещества, такие как напалм, дымообразующие смеси, ракетное топливо и порох — все это химические вещества. Даже такое старомодное оружие, как меч, сделано из химикатов (в данном случае железа или сплавов железа)».³⁹ Чтобы обеспечить соблюдение мандата ОЗХО и сферы действия КХО, а также правильное расследование международных преступлений, важно избегать чрезмерного обобщения того, что представляет собой химическое оружие.

36 Там же.

37 «Комментарий КХО», статья II, пункт 1

38 КХО, статья II, пункт 7.

39 «Комментарий КХО», статья II, пункт 1

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 7

Только химические вещества, включенные в списки КХО, квалифицируются как химическое оружие

Неправильное представление и его последствия

Существует неправильное представление о том, что только токсичные химикаты, перечисленные в Списках 1, 2 или 3 КХО, могут считаться химическим оружием в соответствии с Конвенцией. Возможно, это связано с техническим непониманием Списков к КХО и той роли, которую они играют в режиме Конвенции.

Это неправильное представление подразумевает, что токсичные химикаты, не включенные в списки КХО, не будут квалифицироваться как химическое оружие, даже если они будут использоваться в немирных целях. Если это правда, то это будет серьезным пробелом в Конвенции, особенно в свете научно-технического прогресса, который может привести к созданию оружия из новых токсичных химических веществ. Кроме того, национальные власти могут не уделять должного внимания не включенным в списки токсичных химических веществ в результате ошибочного мнения, что это не будет квалифицироваться как химическое оружие.

Устранение неправильного представления

В соответствии с пунктом 1 статьи II КХО химическое оружие определяется по назначению. Более подробно см. Неправильные представления 8 и 9. В таком определении основное внимание уделяется цели использования химического вещества, а не его происхождению. Таким образом, это гарантирует, что запрет сможет противостоять будущему научно-техническому прогрессу и открытию новых токсичных химических веществ. В Комментариях КХО отмечается, что «в соответствии с этой концепцией все токсичные химические вещества или химические вещества-прекурсоры рассматриваются как химическое оружие, если только они не были разработаны, произведены, накоплены или использованы в незапрещенных целях». Это определение следует рассматривать вместе с другими терминами, которые должны быть определены для осуществления Конвенции, такими как «токсичное химическое вещество», «прекурсор» и «цели, не запрещенные Конвенцией».

Любое токсичное химическое вещество может стать химическим оружием, но химические вещества, перечисленные в Списках, содержащихся в Приложении по химическим веществам КХО, — это те токсичные химические вещества, которые подлежат декларированию государствами-участниками и проверке ОЗХО. Внесение химических веществ в различные списки предписывает различные меры контроля в рамках КХО. Например, проверка посредством инспекций на местах со стороны

Краткий обзор списков КХО

- Химические вещества Списка 1 **представляют высокий риск** для объекта и цели КХО и **практически не используются** в целях, не запрещенных Конвенцией
- Химические вещества Списка 2 **представляют значительный риск** для предмета и цели Конвенции и **не производятся** в больших коммерческих количествах для целей, не запрещенных настоящей Конвенцией.
- Химические вещества Списка 3 **представляют риск** для объекта и цели Конвенции и **могут производиться** в больших коммерческих количествах для целей, не запрещенных КХО.

ОЗХО осуществляется на объектах, которые произвели в течение предыдущего календарного года или которые, как ожидается, произведут в следующем календарном году в совокупности свыше 200 тонн любого химиката Списка 3 сверх декларационного порога в 30 тонн. Однако порог объема производства, при котором участок подлежит таким проверкам, ниже для химикатов Списка 2.

Несмотря на систему контроля, предусмотренную договором, некоторые токсичные химикаты, которые могут быть использованы в целях создания химического оружия, не включены в списки КХО. Примером токсичного химического вещества, отсутствующего в Списках, является хлорный газ. Широкомасштабное применение хлора при Ипре в Первой мировой войне является одним из самых печально известных случаев применения химического оружия в истории, а недавно хлор был использован в качестве оружия в конфликте в Сирийской Арабской Республике.⁴⁰ Тем не менее, по ряду причин он не включен в списки КХО. Хлор широко используется во всем мире для ряда мирных целей, и огромный объем производимого, продаваемого и используемого хлора сделает проверку и инспекцию чрезвычайно сложной с логистической точки зрения.⁴¹ Во время переговоров также считалось, что хлор больше не будет использоваться в качестве химического оружия из-за отсутствия случаев его применения со времен Первой мировой войны.⁴²

Кроме того, важно отметить, что списки КХО недавно были обновлены, чтобы включить в них агенты «Новичок». Эта поправка к Приложению по химическим веществам была внесена после применения нервно-паралитического вещества «Новичок» против семьи Скрипалей в Солсбери, Великобритания, и второго воздействия в Эймсбери, Великобритания, в 2018 году.⁴³ В то время отравляющие вещества «Новичок» не фигурировали в Приложении по химическим веществам, но это не относится к вопросу о том, было ли их применение химическим оружием. Применение в 2018 году по-прежнему считается применением химического оружия, поскольку отравляющие вещества «Новичок» являются ядовитыми химическими веществами и использовались для причинения вреда, что соответствует определению химического оружия в КХО. Подозреваемым были предъявлены обвинения в нарушении Закона о химическом оружии,⁴⁴ основного закона Великобритании, реализующего КХО на национальном уровне. Позже в 2019 году 24-я сессия Конференции государств-участников (КГУ) КХО приняла два решения⁴⁵ о внесении поправок в Приложение по химическим веществам к Конвенции. Как указывалось выше, это означает, что агенты «Новичок» теперь подлежат национальному декларированию и проверке ОЗХО. В частности, в связи с инцидентом, связанным с предполагаемым применением химического оружия против г-на Алексея Навального в 2020 году (см. Неправильное представление 16), ОЗХО заявила, что «биомаркеры ингибитора холинэстеразы, обнаруженные в образцах крови и мочи г-на Навального, имеют сходные структурные характеристики с токсичными химическими веществами, относящимися к спискам 1.A.14 и 1.A.15, которые были добавлены в Приложение по химическим веществам к Конвенции на двадцать

40 Например, см. доклад Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно предполагаемого инцидента в Саракибе, Сирийская Арабская Республика, 4 февраля 2018 года S/1626/2018, 15 мая 2018 года, пункт 7.4: «хлор, выпущенный из баллонов в результате механического воздействия, вероятно, был использован в качестве химического оружия 4 февраля 2018 года в районе Аль-Талиль в Саракибе».

41 Жан-Паскаль Зандерс, «Что такое химическое оружие? Когда хлор является химическим оружием?», The Trench, 18 апреля 2018 г., доступ по ссылке: <https://www.the-trench.org/what-is-a-cw>.

42 Там же.

43 См. Томас Браун, «Приложение КХО по химическим веществам впервые изменено», Trust & Verify No.165, VERTIC, февраль 2020 г.

44 Королевская прокурорская служба, «Заявление CPS – Солсбери», 5 сентября 2018 г., доступ по ссылке <https://www.cps.gov.uk/cps/news/cps-statement-salisbury>.

45 ОЗХО, «Решение: Изменения к Списку 1 Приложения по химическим веществам к Конвенции о химическом оружии», C-24/DEC.5, 27 ноября 2019 г.; ОЗХО, «Решение: Техническое изменение к Списку 1(A) Приложения по химическим веществам к Конвенции о химическом оружии», C-24/DEC.4, 27 ноября 2019 г.

четвертой сессии Конференции государств-участников в ноябре 2019 года». Этот ингибитор холинэстеразы не указан в Приложении по химическим веществам к Конвенции». ⁴⁶ Независимо от того, перечислены ли используемые токсичные химические вещества в Приложении по химическим веществам, они все равно могут считаться химическим оружием на основании их назначения.

Примеры хлора и новичка демонстрируют важность критерия общего назначения в режиме КХО. КХО была специально разработана для того, чтобы гарантировать, что любое использование токсичного химиката в качестве оружия подпадает под определение химического оружия, что делает намерение ключевой характеристикой. Государства должны обеспечить точное отражение этого критерия в национальном законодательстве, чтобы гарантировать адекватный запрет химического оружия на национальном уровне. Списки, содержащиеся в Приложении по химическим веществам, содержат список химических веществ, которые подлежат различным видам контроля в соответствии с КХО. Если токсичное химическое вещество не обнаружено ни в одном из списков, его, тем не менее, можно использовать таким образом, который соответствует определению химического оружия согласно КХО.

.....
46 ОЗХО, «Примечание Технического секретариата: Резюме отчета о деятельности, проведенной в поддержку запроса на техническую помощь со стороны Германии (визит для оказания технической помощи - TAV/01/20)», S/1906/2020, 6 октября 2020 года.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 8

Средства борьбы с беспорядками — это химическое оружие, которое можно использовать во время демонстраций в мирное время

Неправильное представление и его последствия

Неправильное представление заключается в том, что средства подавления беспорядков, такие как слезоточивый газ, являются химическим оружием, которое КХО запрещает использовать во время войны, но разрешает использовать внутри страны в мирное время в правоохранительных целях. Это неправильное представление проистекает из непонимания того, как термины «химическое оружие», «токсичное химическое вещество» и «средство подавления беспорядков» определяются в соответствии с КХО. Это еще больше усугубляется непониманием того, как различные соответствующие положения КХО толкуются вместе, чтобы запретить использование агентов для подавления беспорядков в качестве метода ведения войны и, в более широком смысле, чтобы запретить использование химического оружия при любых обстоятельствах. В сообщениях СМИ⁴⁷ и публичных обсуждениях реакции правоохранительных органов на различные случаи гражданских беспорядков осуждается использование средств подавления беспорядков в качестве химического оружия без разъяснения того, что хотя КХО классифицирует средства подавления беспорядков как токсичные химикаты, она не разрешает использование химического оружия ни при каких обстоятельствах.

Следствием этого неправильного представления является непонимание того, что КХО разрешает государствам-участникам применять химическое оружие, запрещенное в международных и немеждународных вооруженных конфликтах, против их собственного населения в мирное время, фактически узаконивая применение химического оружия при определенных обстоятельствах. Это, в свою очередь, рискует подорвать легитимность КХО, а также ее общественную поддержку в государствах-участниках. Это также приводит к путанице в определении химического оружия, что в конечном итоге может привести к тому, что государства неправильно определяют химическое оружие в своем национальном законодательстве и, следовательно, не выполняют Конвенцию в полном объеме. Кроме того, сосредоточение внимания на том, являются ли средства подавления беспорядков химическим оружием, отвлекает от анализа того, было ли количество, распространение и причины применения средств подавления беспорядков в рассматриваемых случаях законными.

Устранение неправильного представления

В соответствии с пунктом 5 статьи I КХО «каждое государство-участник обязуется не использовать средства подавления беспорядков в качестве средства ведения войны». Далее в пункте 7 статьи II КХО дается определение средств борьбы с беспорядками как «любого химического вещества, не включенного в Список, которое может быстро вызвать у человека сенсорное раздражение или вывести из строя физическое функционирование, которые исчезают в течение короткого времени после прекращения воздействия».

Определение химического оружия согласно КХО также необходимо учитывать при рассмотрении определения агентов подавления беспорядков. КХО определяет токсичные химикаты (и их прекурсоры) как химическое оружие только в зависимости от их предназначения: это известно как

47 См., например: Ширин Дафт, «Слезоточивый газ и перцовый баллончик — это химическое оружие. Итак, почему полиция может их использовать?», The Conversation, 11 июня 2020 г., доступ по ссылке <https://theconversation.com/tear-gas-and-pepper-spray-are-chemical-weapons-so-why-can-police-use-them-140364>.

критерий общего назначения.⁴⁸ Статья II, пункт 1(a) определяет химическое оружие как «токсичные химикаты и их прекурсоры, за исключением случаев, когда они предназначены для целей, не запрещенных настоящей Конвенцией, если типы и количества соответствуют таким целям». Исходя из этого, пункт 9 статьи II включает «правоохранительную деятельность, включая цели подавления беспорядков внутри страны» в число целей, не запрещенных Конвенцией.

Широко используемые средства борьбы с беспорядками, такие как слезоточивый газ (СГ) и перцовый аэрозоль (ПА), подпадают под определение токсичных химических веществ в КХО как химические вещества, которые «посредством [своего] химического воздействия на жизненные процессы могут вызвать смерть, временную недееспособность или постоянный вред для людей или животных».⁴⁹ Следует отметить, что государства-участники ограничиваются агентами по борьбе с беспорядками, которые не фигурируют в списках химических веществ КХО, как указано в пункте 7 статьи II. Более того, критерий общего назначения добавляет дополнительные ограничения на использование средств подавления беспорядков в качестве токсичных химикатов: если они используются в видах и количествах, не соответствующих целям, не запрещенным Конвенцией,⁵⁰ они будут подпадать под определение химического оружия и как таковые будут запрещены КХО.

В совокупности эти положения позволяют сделать вывод, что средства подавления беспорядков, хотя и являются токсичными химическими веществами, не являются химическим оружием, если они не используются в качестве методов ведения войны или в целях, запрещенных конвенцией. Этот вывод был обобщен доктором Жан-Паскалем Зандерсом следующим образом: «КХО не санкционирует и не узаконивает применение ХО в конкретных обстоятельствах. В ней говорится, что если токсичный химикат используется и только используется для одной из незапрещенных целей, то этот токсичный химикат не считается ХО. Другими словами, RCA (средство подавления беспорядков), применяемое в целях подавления беспорядков внутри страны, не является ХО, и такое применение не подпадает под действие КХО».⁵¹

Акцент на вопросе о том, является ли использование правоохранительными органами внутригосударственных средств подавления беспорядков применением химического оружия, может отвлечь внимание от обсуждения надлежащего правоприменения в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) неоднократно рассматривал вопрос об агентах по борьбе с беспорядками, обнаружив, что некоторые случаи их использования против протестующих нарушают право на жизнь⁵² и представляют собой жестокое и унижающее достоинство обращение.⁵³ Неправомерное использование таких агентов может также нарушать некоторые договоры о правах человека, такие как Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка⁵⁴ и др. В конечном счете, важно, чтобы расследование неправомерного использования таких агентов проводилось по правильным каналам национального и международного права.

.....
48 ОЗХО, «Что такое химическое оружие», доступ по ссылке <https://www.opcw.org/our-work/what-chemical-weapon#:~:text=General%20Purpose%20Criterion%20%2%80%93%20Intent&text=Any%20chemical%20intended%20for%20chemical,'chemical%20weapons%20purposes'%20are>.

49 КХО, статья II, пункт 2

50 КХО, статья II, пункт 1

51 Жан-Паскаль Зандерс, «Слезоточивый газ: разрешен дома, запрещен на войне? Для США это не так», The Trench, 13 июня 2020 г., доступ по ссылке <https://www.the-trench.org/tear-gas-usa>.

52 См. ЕСПЧ, Абдулла Яса против Турции, 16 июля 2013 г. См. также Лам Сзе Хонг, «Есть ли какие-либо ограничения на использование слезоточивого газа в качестве агента по борьбе с беспорядками?», Leiden Law Blog, 2 апреля 2020 г., доступ по ссылке: <https://www.leidenlawblog.nl/articles/is-there-any-limitation-on-the-use-of-tear-gas-as-a-riot-control-agent>.

53 ЕСПЧ, Али Гюнеш против Турции, решение от 10 апреля 2012 г.

54 См. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятые восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 г., доступ по ссылке: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/basic-principles-use-force-and-firearms-law-enforcement>.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 9

В Конвенции о химическом оружии рассматривается только воздействие на человека

Неправильное представление и его последствия

Существует ошибочное мнение, что КХО распространяется только на применение токсичных химических веществ на людях. Это неправильное представление, как и другие, проистекает из неверного толкования терминов «химическое оружие» и «токсичное химическое вещество», как они определены в КХО. Обычное понимание химического оружия связано с военным использованием токсичных химических веществ в боевых целях против людей, в то время как сфера применения КХО шире.

Это неправильное представление может иметь серьезные последствия для того, как государства-участники КХО используют токсичные химикаты. Концепция химического оружия и объем веществ и действий, которые она охватывает, лежат в основе КХО, и неправильные представления о том, что касается Конвенции, могут привести к непреднамеренным нарушениям. Неправильные представления о том, что такое химическое оружие, могут привести к неправильному пониманию использования токсичных химикатов и роли ОЗХО в реагировании на инциденты (как показано в Неправильном представлении 6); это приводит к оспариванию авторитета Организации. Кроме того, если государствам не удастся дать правильное определение химическому оружию в национальном законодательстве, то правовые документы по осуществлению КХО могут не полностью отразить Конвенцию. В целом неправильное понимание природы токсичных химикатов и химического оружия может препятствовать осуществлению КХО на национальном уровне.

Устранение неправильного представления

Как отмечалось выше в соответствии с пунктом 1 статьи II Конвенции, токсичные химикаты⁵⁵ считаются химическим оружием на основании их назначения (критерий общего назначения) аналогично биологическим агентам и токсинам⁵⁶ согласно КБО. Статья II(2) КХО определяет токсичное химическое вещество как «[любое] химическое вещество, которое посредством своего химического воздействия на жизненные процессы может вызвать смерть, временную недееспособность или необратимый вред *людям или животным*». Таким образом, Конвенция рассматривает токсичные химические вещества, наносящие вред животным. Однако следует отметить, что химические вещества, которые своим химическим воздействием на жизненные процессы наносят вред растениям, не включены.⁵⁷ Эта позиция отличается от позиции по КБО, согласно которой обзорные конференции заявили, что биологическое оружие, поражающее растения, запрещено Конвенцией.⁵⁸ В Комментарий КХО считается, что исключение токсичных химикатов, используемых с целью уничтожения растений, является результатом политических соображений в связи с предыдущим использованием гербицидов в войне (и мнением о том, что существуют законные гражданские и

55 См. пункт 1 статьи II КХО, согласно которому химическим оружием считаются отдельно или вместе токсичные химикаты и их прекурсоры, а также боеприпасы и устройства, специально предназначенные для причинения смерти или другого вреда за счет токсичных свойств этих токсичных химикатов, и любое оборудование, предназначенное для использования непосредственно в связи с применением этих боеприпасов и устройств.

56 См. также статью 1, «оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженном конфликте».

57 «Комментарий КХО», статья II

58 См. Заключительный документ Восьмой обзорной конференции, статья I, 1.

военные применения таких химикатов), проблемами верификации и крупной промышленностью гербицидов в некоторых государствах.⁵⁹

В отношении использования химических веществ, влияющих на жизненные процессы растений, важно отметить существование Конвенции о запрещении военного или любого другого враждебного использования средств воздействия на окружающую среду (ENMOD). Государства-участники настоящего договора обязуются не прибегать к военному или любому другому враждебному использованию методов воздействия на окружающую среду, имеющих широкомасштабные, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве средств разрушения, ущерба или причинения вреда другому государству-участнику в соответствии со статьей I(1). Термин «методы воздействия на окружающую среду» определяется статьей II. Заключительный документ Второй обзорной конференции ENMOD постановил, что:

*«Конференция подтверждает, что военное или любое другое враждебное использование гербицидов в качестве метода воздействия на окружающую среду по смыслу статьи II является методом ведения войны, запрещенным статьей I, если такое использование гербицидов нарушает экологический баланс региона, вызывая тем самым широкое распространение, долгосрочные или серьезные последствия как средства разрушения, повреждения или причинения вреда любому другому государству-участнику».*⁶⁰

Таким образом, в некоторых обстоятельствах использование химических веществ, которые своим химическим воздействием на жизненные процессы наносят вред растениям, запрещено для государств-участников ENMOD в соответствии с международным правом.

Таким образом, изучение текста КХО и соответствующих комментариев показывает, что КХО касается воздействия не только на людей, но и на животных. Примечательно, однако, что воздействие на растения не охватывается, в отличие от позиции по КБО. По политическим соображениям токсичные химические вещества, используемые с целью уничтожения растений, как представляется, не фигурируют в тексте Конвенции, однако в преамбуле КХО действительно признается «запрещение, закрепленное в соответствующих соглашениях и соответствующих принципах международного права, использование гербицидов как средства ведения войны». Понимание определения токсичного химического вещества является ключом к осуществлению КХО на национальном уровне. Предыдущие неправильные представления хорошо описывают пределы того, что считается химическим оружием, и последствия недоразумений, связанных с использованием химического оружия. Поэтому очень важно, чтобы заинтересованные стороны, такие как законодатели, политики и правоохранительные органы, понимали определения токсичного химического вещества и химического оружия в режиме КХО, чтобы правильно выполнять договор.

.....
59 «Комментарий КХО», статья II

60 Вторая обзорная Конференция Сторон Конвенции о запрещении военного или любого другого враждебного использования средств воздействия на окружающую среду, ENMOD/CONF.11/12, стр. 11-12.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 10

ОЗХО является органом ООН

Неправильное представление и его последствия

В сообщениях средств массовой информации ОЗХО иногда упоминается как «орган ООН по химическому оружию» или «Организация ООН по запрещению химического оружия».⁶¹ ОЗХО взаимодействует с рядом заинтересованных сторон, включая структуры ООН, такие как Генеральный секретарь ООН и Совет Безопасности ООН. Однако существование ОЗХО отличается от существования ООН, которая является еще одной межправительственной организацией. Неправильное понимание природы ОЗХО может создать путаницу в отношении соответствующего статуса, ролей и взаимоотношений между этой организацией и другими организациями, такими как ООН.

Статус ОЗХО, как и любой международной организации, влияет на ее функции, полномочия и процессы. Ссылка на ОЗХО как на учреждение ООН может создать впечатление, что она обладает теми же юридическими атрибутами, что и ООН, и имеет те же сильные и слабые стороны. Следовательно, это может привести к неправильному анализу успехов и неудач ОЗХО, а также к неуместным предложениям по поддержке, расширению или ограничению ее деятельности.

Устранение неправильного представления

ОЗХО является межправительственной организацией, учредительной конвенцией которой является КХО. Как отмечалось выше, существование ОЗХО отличается от существования ООН, которая является еще одной межправительственной организацией. При этом ОЗХО считается частью системы ООН как «родственная организация»,⁶² а Генеральный секретарь ООН является депозитарием КХО (о роли депозитариев см. Неправильное представление 19).

Согласно статье VIII (А) (1) Конвенции, государства-участники учредили ОЗХО для достижения объекта и цели конвенции, обеспечения выполнения ее положений, включая положения о международной проверке ее соблюдения, и предоставления форума для консультаций и сотрудничества между государствами-участниками. Все государства, являющиеся участниками КХО, являются членами ОЗХО. Штаб-квартира ОЗХО находится в городе Гаага в Нидерландах. КХО учреждает органы ОЗХО, а именно Конференцию государств-участников, Исполнительный совет и Технический секретариат (включая его главу, Генерального директора), и подробно описывает их функции и полномочия. Эти органы отличаются от органов Организации Объединенных Наций, например, Генерального секретаря ООН, Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Последние, однако, участвуют в применении КХО. Поэтому в 2001 году обе организации утвердили отдельное соглашение, детализирующее условия их сотрудничества.⁶³ Согласно соглашению, Организация Объединенных Наций признает, что ОЗХО должна функционировать как независимая, автономная международная организация. Важный аспект сотрудничества ООН и ОЗХО касается предполагаемых или подтвержденных случаев несоблюдения Конвенции и применения химического

61 См., например, «Орган ООН по химическому оружию критикует сирийский режим за отсутствие сотрудничества», *The New Arab*, 1 октября 2022 г., доступ по ссылке <https://english.alaraby.co.uk/news/un-chemical-weapons-body-slam-syria-lack-cooperation>.

62 См. Организация Объединенных Наций, «Система ООН», доступ по ссылке <https://www.un.org/en/about-us/un-system>.

63 Соглашение об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия было составлено в 2000 году («Соглашение о взаимоотношениях»); одобрено Конференцией государств-участников ОЗХО в решении C-VI/DEC.5 от 17 мая 2001 года и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции A/RES/55/283 от 24 сентября 2001 года.

оружия. Исполнительный совет ОЗХО и Конференция государств-участников обязаны доводить вопросы несоблюдения в случаях особой серьезности и срочности до сведения Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН через Генерального секретаря ООН.⁶⁴ В случаях предполагаемого применения химического оружия в отношении государства, не являющегося участником Конвенции, или на территории, не контролируемой государством-участником Конвенции, ОЗХО обязана тесно сотрудничать с Генеральным секретарем ООН.⁶⁵

Обеим организациям также необходимо изучить возможности сотрудничества в оказании помощи заинтересованным государствам в случаях применения или серьезной угрозы применения химического оружия.⁶⁶ ООН будет действовать в соответствии со своими собственными процессами согласно Уставу ООН, учредительному договору ООН. Например, Генеральный секретарь ООН должен сотрудничать с ОЗХО в ее расследованиях предполагаемого применения в государствах, не являющихся участниками Конвенции, в соответствии с Руководящими принципами и процедурами для механизма Генерального секретаря ООН по расследованию предполагаемого применения химического и биологического оружия.⁶⁷ Совет Безопасности ООН может принять решение о принятии мер в соответствии с главой VII Устава о действиях в отношении угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии.

.....
64 См. статью VIII.C. 36 Конвенции, касающуюся Исполнительного совета, и статью XII 4 в отношении Конференции государств-участников; и статью II.2, а) и б) Соглашения о взаимоотношениях.

65 См. пункт 27 Конвенции, часть XI Приложения о проверке и статью II.2, в) Соглашения о взаимоотношениях.

66 См. статью X п.10 Конвенции и статью II.2, d) Соглашения о взаимоотношениях.

67 Для получения дополнительной информации о UNSGM см. «Механизм Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по расследованию предполагаемого применения химического и биологического оружия (UNSGM)», доступ по ссылке <https://www.un.org/disarmament/wmd/secretary-general-mechanism/>.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 11

Фентанил и другие эквивалентные сильнодействующие опиоиды всегда считались химическим оружием

Неправильное представление и его последствия

Это неправильное представление часто связано как с его использованием в качестве наркотика, что связано с повышенным риском передозировки, так и со смертельным исходом в виде аэрозоля. Это неправильное представление обусловлено несколькими причинами. Во-первых, фентанил и его аналоги относятся к более крупной категории химических веществ, известных как химические вещества, действующие на центральную нервную систему (ЦНС), которые оказывают токсическое воздействие на человека. Использование фентанила в качестве наркотика получило широкое распространение и связано с большим количеством передозировки и смертельных случаев, что вызвало дискуссию о том, должны ли страны классифицировать его как оружие массового поражения.⁶⁸ Во-вторых, смесь, содержащая по крайней мере два производных фентанила, была выпущена во время смертельного кризиса с заложниками в московском театре на Дубровке в 2002 году, что было связано со спорами об использовании фентанила как наркотика, представляющего собой химическое оружие.

Утверждение о том, что фентанил и аналогичные химические вещества являются химическим оружием, создает путаницу и страх перед использованием этих химических веществ в мирных и законных с точки зрения КХО контекстах, например, при их использовании в медицине для обезболивания.

Устранение неправильного представления

Это неправильное представление можно рассмотреть в двух частях: во-первых, относительно использования фентанила в качестве наркотика и использования фентанила и его аналогов в фармацевтическом контексте. Во-вторых, необходимо рассмотреть вопрос использования химических веществ, действующих на ЦНС, в аэрозольной форме и действия, предпринятые государствами-участниками КХО для запрещения их использования в правоохранительных целях.

Наркотическое и фармацевтическое использование синтетических опиоидов: Опиоиды семейства фентанила являются одними из самых сильных известных обезболивающих средств.⁶⁹ Фентанил значительно мощнее героина или морфина и связан с повышенным уровнем передозировки и смертности.⁷⁰ Однако, как и морфин, он обладает значительной медицинской ценностью в качестве анестетика и анальгетика. Как отмечается в исследовании Центра по изучению оружия массового уничтожения за 2019 год, «фармацевтические препараты фентанила включают таблетки, леденцы, таблетки, спреи, трансдермальные пластыри и инъекционные составы»⁷¹, а Научно-консультативный совет (НКС) ОЗХО отметил, что фентанил и его аналоги «считаются безопасными при использовании в контролируемых медицинских условиях».⁷²

68 См., например, Офис генерального прокурора Эшли Муди, «Генеральный прокурор Муди призывает президента Байдена классифицировать нелегальный фентанил как оружие массового уничтожения», 18 июля 2022 года, доступ по ссылке <http://www.myfloridalegal.com/newsrel.nsf/newsreleases/63B8F1A56E1BE00A85258883006CE82C>.

69 Роберт Дж. Мэтьюз, «Химические вещества, действующие на центральную нервную систему, и Конвенция о химическом оружии: Взгляд бывшего научного консультанта» Чистая и прикладная химия, т. 90, № 10, 2018 г., стр. 1559.

70 Джон П. Кейвс-младший, «Фентанил как химическое оружие», Центр изучения оружия массового уничтожения: материалы, декабрь 2019 г., доступ по ссылке: <https://wmdcenter.ndu.edu/Portals/97/CSWMD%20Proceedings%20Dec%202019.pdf>.

71 Там же

72 ОЗХО, «Отчет Научно-консультативного совета по достижениям в науке и технике для четвертой специальной сессии Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции о химическом оружии», RC-4/DG.1, 30 апреля 2018 г.

Фентанил и аналогичные химические вещества угнетают функции ЦНС в организме и классифицируются как токсичные химические вещества в соответствии с КХО, которая в пункте 2 статьи II определяет токсичные химические вещества как «любое химическое вещество, которое посредством своего химического воздействия на жизненные процессы может вызвать смерть, временную недееспособность или постоянный вред для людей или животных». Однако если токсичное химическое вещество не используется в целях, запрещенных Конвенцией ((пункт 1 а) статьи II КХО), оно не является химическим оружием. КХО использует негативное определение этих целей, выделяя цели, которые не запрещены статьей II, пункт 9, который включает «промышленные, сельскохозяйственные, исследовательские, медицинские, фармацевтические или другие мирные цели».

Аэрозольные химические вещества, действующие на ЦНС: Фентанил и его аналоги имеют историю военной разработки и использования в качестве инкапситулирующих агентов.⁷³ Одним из примеров использования таких химических веществ в правоохранительных целях является пример кризиса с заложниками в московском театре на Дубровке в 2002 году.

В декабре 2021 года на 26-й Конференции государств-участников КХО Конференция приняла решение «Понимание в отношении аэрозольного использования химических веществ, действующих на центральную нервную систему, в правоохранительных целях».⁷⁴ Было решено, что «использование в аэрозоле химикатов, действующих на ЦНС, понимается как несовместимое с правоохранительными целями как «цель, не запрещенная» в соответствии с Конвенцией».

Хотя «правоохранительная деятельность, включая борьбу с беспорядками в стране» является еще одной целью, перечисленной как не запрещенная Конвенцией (в пункте 9 статьи II), Научно-консультативный совет (НКС) ОЗХО разъяснил, что химические вещества, действующие на ЦНС, не подходят под определение «средств борьбы с беспорядками», содержащееся в пункте 7 статьи II: «любое химическое вещество, не включенное в Список, которое может быстро вызывать у людей сенсорное раздражение или инвалидизирующие физические эффекты, которые исчезают в течение короткого времени после прекращения воздействия». В докладе SAB ОЗХО в рамках подготовки к 4-й Конференции государств-участников в 2018 году SAB провел различие между химическими веществами, действующими на ЦНС, и средствами подавления беспорядков, отметив, что «химические вещества, действующие на ЦНС, отличаются от средств подавления беспорядков (RCA), поскольку они действуют в первую очередь на центральную нервную систему и их воздействие обычно не ограничивается сенсорным раздражением временного характера»⁷⁵. Они имеют «очень низкий уровень безопасности при доставке в виде аэрозоля»⁷⁶ и «не соответствуют критериям, указанным в пункте 7 статьи II».

В целом, 26-е Решение CSP разъяснило, что использование химических веществ, действующих на ЦНС, в аэрозольной форме для правоохранительных целей запрещено в соответствии с КХО. Однако Решение не касается использования химических веществ, действующих на ЦНС, для других целей, не запрещенных конвенцией. В конечном итоге, хотя использование химических веществ, действующих на ЦНС, в аэрозольной форме для обеспечения правопорядка будет равносильно применению химического оружия, они не классифицируются как химическое оружие, если используются в других незапрещенных целях, если их типы и количества соответствуют таким целям. Важно помнить, что такие химикаты имеют двойное назначение и важное мирное применение.

73 Джон П. Кейвс-младший, «Фентанил как химическое оружие», Центр изучения оружия массового уничтожения: материалы, декабрь 2019 г., доступ по ссылке: <https://wmdcenter.ndu.edu/Portals/97/CSWMD%20Proceedings%20Dec%202019.pdf>.

74 Решение: Понимание относительно аэрозольного использования химических веществ, действующих на центральную нервную систему, в правоохранительных целях, 1 декабря 2021 г., C-26/DEC.10.

75 Новости ОЗХО, «Решение об использовании химических веществ, действующих на центральную нервную систему, в аэрозольной форме, принятое Конференцией государств-участников ОЗХО», 1 декабря 2021 г., доступ по ссылке <https://www.opcw.org/media-centre/news/2021/12/decision-aerosolised-use-central-nervous-system-acting-chemicals-adopted>.

76 Доклад Научно-консультативного совета о достижениях в науке и технике для четвертой специальной сессии Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию, 20 апреля 2018 г., RC-4/DG.1.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 12

Нападения на промышленные химические объекты не имеют отношения к режиму КХО и являются вопросом только международного гуманитарного права

Неправильное представление и его последствия

Нападения на химические объекты не подпадают под определение применения химического оружия, даже если они приводят к причинению вреда людям или животным в результате выброса токсичных химических веществ.

Это неправильное представление может происходить из-за узкого восприятия химического оружия как оружия, которое было произведено или разработано специально для использования в качестве химического оружия. Выброс токсичных химикатов может восприниматься лишь как побочный эффект нападения на химический объект. Кроме того, нападения на химические объекты, особенно военные нападения во время войны, регулируются международным гуманитарным правом. Это может привести к не правильному представлению о том, что такие нападения являются вопросом только гуманитарного права.

Хотя обстоятельства, при которых нападение на химический объект будет приравниваться к применению химического оружия, являются узкими, исключение КХО из анализа и расследования таких нападений устраняет потенциальный путь привлечения к ответственности и защиты от применения токсичных химикатов таким образом. Кроме того, поскольку более 99% мировых запасов химического оружия в настоящее время уничтожено под контролем ОЗХО, потенциал государств в области ведения химической войны может больше не существовать в традиционном смысле.

Устранение неправильного представления

Согласно пункту 1(a) статьи II КХО, химическое оружие определяется как «токсичные химикаты и их прекурсоры, за исключением случаев, когда они предназначены для целей, не запрещенных настоящей Конвенцией». Токсичные химикаты, используемые с намерением причинить смерть или вред людям или животным, являются химическим оружием.

Вопрос о том, имеют ли отношение к КХО нападения на промышленные химические объекты, поднимался в связи с недавними нападениями на химические объекты в Украине. ОЗХО признала сообщения СМИ об «обстрелах химических заводов, расположенных в Украине», включая химический завод «Сумыхимпром», 21 марта 2022 года, в результате чего жителям близлежащего города пришлось укрыться от возникшей утечки аммиака.⁷⁷

В случае нападения на химический завод «Сумыхимпром» выброс аммиака не причинил широкомасштабного или серьезного вреда людям, поскольку химические свойства аммиака не делают его эффективным боевым отравляющим веществом. Однако уровень токсичности химического вещества не имеет отношения к его классификации в качестве химического оружия.⁷⁸ Как отмечается в комментарии к КХО, «токсичность (не летальность) является предпосылкой для химического

77 См. Сюзанна Хошаби, «Безопасность ядерных и химических объектов в Украине: применимость международного права», VERTIC Trust and Verify 170, лето 2022 г., стр. 6, доступ по ссылке <https://www.vertic.org/wp-content/uploads/2022/06/TV170-REV1-WEB-2.pdf#page=6>.

78 Жан-Паскаль Зандерс, «Прелюдия к применению химического оружия?», The Trench, 12 апреля 2022 года, доступ по ссылке <https://www.the-trench.org/prelude-to-chemical-weapons-use>.

Применимость норм международного права

Другие области международного права также могут иметь отношение к военным атакам на химические объекты во время войны, однако *это не исключает применимости КХО в конкретных обстоятельствах*. В некоторых случаях применимость КХО может помочь восполнить пробелы в международном праве. Например, в то время как статья 56 Дополнительного протокола I (ДП I) к Женевским конвенциям запрещает нападения на «сооружения или установки, содержащие опасные силы», это может быть ограничено «плотинами, дамбами и ядерными электротехническими станциями» и, как таковое, не распространяется на химические объекты.

Подобный запрет может также существовать в рамках международного обычного права - источника международного права, существующего независимо от договорного права, которое связывает только те государства, которые выразили свое согласие быть связанными определенными договорами. Международный комитет Красного Креста (МККК) определяет международное обычное право как «правила, которые исходят из «общей практики, принятой в качестве закона», которые обязательны для всех государств. Важно отметить, что, как отмечает МККК, обычное международное право служит важной цели в условиях вооруженного конфликта, поскольку оно «заполняет пробелы, оставленные договорным правом, и таким образом укрепляет защиту, предоставляемую жертвам».⁷⁹

Что касается нападений на химические объекты, МККК определил правило обычного международного права, согласно которому государства должны проявлять «особую осторожность» при нападении на объекты или сооружения, содержащие опасные вещества. МККК предложил в своем комментарии к правилу, что аналогичные меры предосторожности следует проявлять в отношении таких объектов, как химические заводы.⁸⁰

вещества... для квалификации в качестве химического оружия».⁸¹ Таким образом, это будет включать химические вещества, высвобожденные во время нападений на химические объекты, которые не были высокотоксичными или не привели к массовым жертвам, если, тем не менее, нападение было совершено с намерением использовать токсичные свойства этого химического вещества для причинения вреда, сводя такие атаки к компетенция КВК.⁸²

79 МККК, «Обычное право», доступ по ссылке <https://www.icrc.org/en/war-and-law/treaties-customary-law/customary-law>.

80 База данных МККК по МГП, «Норма 42. Работы и установки, содержащие опасные силы», доступ по ссылке https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_cha_chapter13_rule42.

81 «Комментарий к КХО», Статья II, пункт 1, стр. 25.

82 Жан-Паскаль Зандерс, «Прелюдия к применению химического оружия?», The Trench, 12 апреля 2022 года, доступ по ссылке <https://www.the-trench.org/prelude-to-chemical-weapons-use>.

Неправильные представления, применимые к КБО и КХО

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 13

Государствам, не имеющим биологического или химического оружия, не нужно присоединяться к КБО и КХО

Неправильное представление и его последствия

Простое неправильное представление, которое, тем не менее, может существенно повлиять на универсализацию и полное осуществление КБО и КХО, заключается в том, что государствам, не имеющим биологического или химического оружия, не нужно присоединяться к этим конвенциям. Последнее будет иметь отношение только к государствам, готовым отказаться от существующего биологического или химического оружия. КБО и КХО начинаются с запрета биологического и химического оружия соответственно и продолжаются требованием к новым государствам-участникам уничтожить имеющиеся у них запасы такого оружия. Можно подвергнуть сомнению актуальность этого обязательства для государств, не обладающих биологическим или химическим оружием, и, следовательно, быстро предположить, что их вообще не будут интересовать КБО или КХО.

Кроме того, эти конвенции обычно попадают в заголовки газет в случаях предполагаемых или подтвержденных случаев разработки, владения или использования оружия. Присоединение Сирийской Арабской Республики к КХО в 2013 г. после подтверждения в 2012 г. наличия у нее химического оружия получило широкую огласку, равно как и решения и процессы по проверке его уничтожения и расследованию его применения. Ликвидация иракского химического и биологического оружия под международным контролем также широко освещалась в новостях после принятия 3 апреля 1991 года резолюции 687 Совета Безопасности ООН, предлагающей Ираку ратифицировать КБО, что произошло 19 июня 1991 года.

Это неправильное представление может привести к тому, что государства, не обладающие биологическим и химическим оружием, не присоединятся к конвенциям или не сделают это приоритетным, тем самым препятствуя усилиям по универсализации и в конечном итоге ослабляя поддержку нормы, запрещающей это оружие. Для государств, которые присоединились к конвенциям, но не считают, что они на самом деле актуальны для них, неправильное представление может

Статус КБО по состоянию на ноябрь 2022 г.

- 184 государства-участника
- 4 подписавших государства: Египет, Гаити, Сомали, Сирийская Арабская Республика
- 9 государств, не подписавших соглашение: Чад, Коморские острова, Джибути, Эритрея, Израиль, Кирибати, Федеративные Штаты Микронезии, Южный Судан, Тувалу

Статус КХО по состоянию на ноябрь 2022 г.

- 193 государства-участника
- 1 подписавшее государство: Израиль
- 3 государства, не подписавшие соглашение: Египет, Северная Корея, Южный Судан

привести к отсутствию прогресса в реализации или неполной реализации с пробелами в национальных законах о запрещении и предотвращении биологического и химического оружия. Мнение о том, что КБО и КХО имеют значение только для государств, которые обладают или обладали этим оружием, может также привести к тому, что внимание будет сосредоточено на деятельности этих государств, а усилия государств, не обладающих этим оружием, по выполнению своих обязательств по конвенциям будут сведены к минимуму.

Устранение неправильного представления

КБО и КХО актуальны для всех государств. Те, кто обладал биологическим или химическим оружием, обязуются уничтожить его и никогда не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать, не сохранять, не передавать и не применять его в будущем, в то время как государства, никогда не обладавшие этим оружием, берут на себя постоянное обязательство отказаться от него. Норма против биологического и химического оружия может быть соблюдена только в том случае, если обе категории государств поддерживают ее. Кроме того, конвенции помогают предотвратить будущее вооружение или перевооружение в отношении биологического и химического оружия. Как отмечалось в неправильном представлении 4, биологическое оружие (и аналогичное химическое оружие) не “ушло в прошлое”. Благодаря достижениям в области науки и техники и новым угрозам со стороны различных субъектов КБО и КХО сохраняют свою актуальность для всех государств в будущем.

Причем условности касаются не только запретов. Они также поощряют, в том числе путем обмена материалами и оборудованием, мирную деятельность с использованием токсичных химикатов, биологических агентов и токсинов, осуществляемую безопасным и надежным образом во избежание их неправомерного использования. Кроме того, они в той или иной степени предусматривают механизмы сотрудничества, расследования и помощи в случае потенциальных и подтвержденных случаев нарушения. Таким образом, статус государства-участника сопряжен не только с обязательствами, но также с правами и преимуществами, которые представляют интерес для всех государств. Доступ к механизмам, инициативам, деятельности и экспертным знаниям, разработанным в рамках КБО и КХО, может иметь ряд преимуществ для государств-участников. Всестороннее и эффективное выполнение конвенций с помощью соответствующих национальных мер может помочь укрепить национальную безопасность, здравоохранение, здоровье животных и растений на национальном уровне. Это также помогает предотвратить распространение биологического и химического оружия негосударственными субъектами, как обсуждалось в неправильном представлении 21.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 14

Женевский протокол 1925 года утратил актуальность в связи с принятием КБО и КХО

Неправильное представление и его последствия

Некоторые государства, которые присоединились к КБО или КХО, или к обеим, но еще не присоединились к Женевскому протоколу 1925 года, ставят под сомнение важность присоединения к Протоколу в связи с принятием КБО и КХО. Следствием этого неправильного представления является то, что государства считают, что Женевский протокол 1925 года не имеет к ним отношения, особенно если они уже присоединились к КБО, или КХО, или к обеим, и поэтому они решают не присоединяться к нему.

Устранение неправильного представления

Этот раздел ссылается на неправильное представление 1 о запрещении применения биологического оружия в КБО. По Женевскому протоколу 1925 года Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никогда не применять в качестве средства ведения войны бактериологические или удушливые, ядовитые или другие газы, а также любые аналогичные жидкие материалы или устройства. Однако ряд государств включили оговорки при присоединении к Протоколу,⁸³ заявив, например, что они связаны только в отношении других государств, ратифицировавших Протокол, и что они не будут связаны обязательствами по отношению к государствам, которые нарушают Протокол, путем первого применения биологического или химического оружия. Таким образом, на практике Протокол обеспечил запрет на применение биологического и химического оружия между государствами-участниками. Резолюция 2603 (XXIV) Генеральной Ассамблеи ООН 1969 г. подтвердила, что запреты Протокола являются общепризнанными нормами международного права. В целом запрет на неприменение первым и, возможно, запрет на использование⁸⁴ можно рассматривать как часть обычного международного права и как таковую, имеющую обязательную силу для всех государств.

Как видно выше, во всех резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и Заключительных документах конференций по рассмотрению действия КБО отмечаются связи между КБО и Женевским протоколом. В Заключительном документе 7-й обзорной Конференции признано, что:

*«... Женевский протокол 1925 года... и Конвенция дополняют друг друга. Конференция вновь подтверждает, что ничто из содержащегося в Конвенции не должно толковаться как ограничивающие или умаляющие обязательства, принятые любым государством в соответствии с Женевским протоколом 1925 года».*⁸⁵

Это свидетельствует о сохраняющейся актуальности Женевского протокола и о том, что эти два договора взаимно дополняют друг друга. Аналогичным образом, в преамбуле КХО трижды прямо говорится о Женевском протоколе. Кроме того, в соответствии со статьей XIII КХО ничто в договоре «не должно толковаться как каким-либо образом ограничивающие или умаляющие обязательства, взятые на себя любым государством» в соответствии с Женевским протоколом (и КБО).

83 Примеры см. в УВР ООН, «Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других газов и бактериологических средств ведения войны», доступ по ссылке: <https://treaties.unoda.org/t/1925>.

84 База данных МККК по МГП, «Соединенные Штаты Америки», Практика, относящаяся к норме 74. Химическое оружие», доступ по ссылке https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_cou_us_rule74

85 Седьмая обзорная Конференция государств-участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, «Заключительный документ седьмой обзорной Конференции», 13 января 2021 г., КБО/КОНФ .VII/7, статья VIII, 42.

Универсализация Женевского протокола

По состоянию на ноябрь 2022 года Женевский протокол насчитывает 146 государств-участников. Более 1/3 этого числа присоединились к Протоколу после того, как КБО была открыта для подписания в 1972 году, а самое последнее новое государство-участник присоединилось к Женевскому протоколу в 2020 году. Это развитие событий указывает на то, что многие государства считают Протокол актуальным, даже те, которые еще не присоединились к КБО и КХО.

Поэтому очевидно, что КБО и КХО строятся на фундаменте, заложенном Женевским протоколом. Протокол является ключевым инструментом и «остаётся важнейшим элементом международно-правовой системы, принципы которого требуют неукоснительного соблюдения».⁸⁶ В связи с ограниченной сферой применения Женевского протокола (только применение, но не другие виды деятельности, такие как разработка, владение и т.д.) и широко распространенными оговорками к нему (ограничивающими запрет «неприменением первыми») международному сообществу необходимо создать новые международно-правовые инструменты для противодействия угрозе применения биологического и химического оружия.

Несмотря на создание и вступление в силу КБО и КХО, продолжались усилия по подчеркиванию важности Женевского протокола 1925 года. Например, в Резолюции 75/46⁸⁷ от 7 декабря 2020 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций:

«2. Вновь повторяет свой предыдущий призыв ко всем государствам строго соблюдать принципы и цели Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств и вновь подтверждает жизненную необходимость соблюдения его положений.

3. призывает те государства, которые продолжают сохранять возражения против Женевского протокола 1925 года, снять их [...]»

Таким образом, Женевский протокол 1925 года и содержащиеся в нем принципы по-прежнему считаются весьма актуальными. Протокол составляет основу Механизма Генерального секретаря ООН по расследованию предполагаемого применения химического и биологического оружия⁸⁸ и криминализации биологического и химического оружия в Римском статуте.⁸⁹ Приверженность Протоколу считается лучшей практикой на международном уровне, и государствам, не являющимся участниками, рекомендуется как можно скорее присоединиться к Протоколу.

86 Алекс Спеллинг, Брайан Балмер и Кейтриона МакЛиш, «Женевскому протоколу 90 лет: якорь контроля над вооружениями?», *The Guardian*, 17 июня 2015 г., доступ по ссылке <https://www.theguardian.com/science/the-h-word/2015/jun/17/the-geneva-protocol-at-90-an-anchor-for-arms-control>.

87 Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Меры по поддержанию авторитета Женевского протокола 1925 г.», A/RES/75/46, 7 декабря 2020 г.

88 См. Резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие», A/RES/42/37, 30 ноября 1987 г.

89 См. Римский статут Международного уголовного суда 1998 г., статья 8(2)(b)(xvii) и (xviii), Поправка 2010 г. к Римскому статуту (RC/Res.5), статья 8(2)(e)(xiii) и (xiv), Поправка 2017 г. к Римскому статуту (ICC-ASP/16/Res.4), статья 8(2)(b)(xxvii) и Поправка 2017 г. к Римскому статуту (ICC-ASP/16/Res.4) Статья 8(2)(e)(xvi).

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 15

Токсины и токсинное оружие подпадают только под действие КБО, но не КХО

Неправильное представление и его последствия

Существует неправильное представление о том, что токсины и токсинное оружие относятся только к сфере действия КБО, а не КХО, или что только такие токсины, как рицин, и токсинное оружие запрещены КХО. Непонимание сферы действия КБО и КХО может ослабить норму против токсинного оружия, если она предполагает, что оно не запрещено или запрещено лишь частично.

Кроме того, это может привести к путанице в сфере применения законодательства по осуществлению этих конвенций, что может привести к неадекватным и неполным законам и нормативным актам для эффективного и всеобъемлющего запрета и предотвращения незаконной деятельности с токсинами и токсинным оружием. Это противоречило бы Конвенциям и создавало реальный риск безнаказанного неправомерного использования. Соответствующее законодательство должно предусматривать судебное преследование и наказание за такие действия, как незаконная покупка и продажа токсинов, а также производство токсинного оружия для нанесения вреда людям. К сожалению, такие случаи произошли в последние годы.⁹⁰ Рицин, абрин или другие опасные токсины должны быть включены в национальные списки веществ, подлежащих контролю и запрещению. Невыполнение этого требования может привести к отсутствию или снятию уголовных обвинений за действия, которые должны были преследоваться в судебном порядке.⁹¹ Это может ослабить сдерживающий эффект, который может оказать уголовное законодательство для предотвращения подобных незаконных действий.

Простейшей причиной неправильного представления может быть полное название КБО, то есть Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Прямое включение токсинов в название договора может привести некоторых политиков, составителей законов и технических экспертов к мысли, что Конвенция является единственной специальной конвенцией, касающейся запрещения и предотвращения использования токсинного оружия, а также контроля за деятельностью, связанной с токсинами. Однако обычно используемая аббревиатура Конвенции о биологическом и токсинном оружии не включает компонент «токсин», поскольку он читается как «КБО». Поэтому, несмотря на это неправильное представление, токсины иногда не рассматриваются в дебатах о биологическом оружии, что вносит еще больше путаницы в вопрос о роли токсинов в КБО.

Более техническая причина может также объяснить неправильное представление или путаницу в отношении сферы применения КБО и КХО в отношении токсина и токсинного оружия. В связи с этим в руководстве ВОЗ 2004 г. по реагированию общественного здравоохранения на биологическое и химическое оружие отмечается: «токсин» — это слово, которое не имеет общепринятого значения в научной литературе.⁹² Поэтому может возникнуть неправильное понимание того, что такое

90 См. Рассел Моул и Ясемин Балчи, «Первый обвинительный приговор по британскому закону о КБО», VERTIC Trust and Verify Выпуск 147, стр. 7-8; Рассел Моул и Ясемин Балчи, «Приговор продавцу токсинов из темной сети», VERTIC Trust and Verify Выпуск 148, стр. 7; и Томас Браун, «Пара обвиняется в преступлении против БО в Германии», VERTIC Trust and Verify Выпуск 164, стр. 13.

91 См. Ясемин Балчи, «Ошибка в законе США о биологическом оружии приводит к снятию уголовных обвинений», Trust & Verify Выпуск 162, стр. 13.

92 ВОЗ «Реакция общественного здравоохранения на биологическое и химическое оружие», Руководство ВОЗ, Женева, 2004 г., стр. 214.

токсины, как они образуются и как их следует определять. Это затрудняет принятие адекватного определения и всестороннее отражение требований КБО и КХО в законодательстве.

Устранение неправильного представления

Ни в КБО, ни в КХО нет определения слова «токсины». КБО в своей статье I прямо запрещает «микробные или другие биологические агенты или *токсины, независимо от их происхождения или метода производства*, типов и количеств, которые не имеют оправдания для профилактических, защитных или других мирных целей». Государства-участники КБО уточняли сферу применения статьи I в отношении токсинов в ходе последовательных обзорных конференций, но не давали определения токсинам. На Второй обзорной конференции КБО в 1986 году они подтвердили, что «Конвенция безоговорочно применяется ко *всем природным или искусственно созданным [...] токсинам, независимо от их происхождения или метода производства*. Следовательно, охватываются токсины (как белковые, так и небелковые) *микробной, животной или растительной природы и их синтетические аналоги*».⁹³ На шестой обзорной конференции в 2006 году они далее «заявили[d], что Конвенция является всеобъемлющей по своей сфере применения и что *все токсины естественного или искусственного происхождения или измененные [...] токсины*, а также их компоненты, независимо от их происхождения и метода производства и от того, *воздействуют ли они на людей, животных или растения*, типов и в количествах, не имеющих оправдания для профилактических, защитных или других мирных целей, однозначно охватываются статьей I».⁹⁴ Вкратце, токсины согласно КБО - это токсины микробной, животной или растительной природы; они могут быть естественными или искусственно созданными; и они могут воздействовать на человека, животных или, в отличие от КХО, о чем речь пойдет ниже, на растения.

Международные руководящие документы, относящиеся к осуществлению КБО, могут дать дополнительные разъяснения. Седьмая и восьмая обзорные Конференции отметили ценность осуществления этих добровольных руководящих принципов и стандартов.⁹⁵ Что касается токсинов, то эти документы вносят вклад в КБО, предоставляя определение термина «токсин». В руководстве ВОЗ по реагированию общественного здравоохранения на биологическое и химическое оружие уточняется, что «КБО, когда речь идет о токсинах, означает токсичные вещества, производимые любым живым организмом, даже если такие вещества фактически производятся другими способами, включая химический синтез».⁹⁶ Стандарт ISO 35001 по управлению биорисками для лабораторий и других связанных организаций дает расширенное определение, согласно которому токсин — это «вещество, производимое растениями, животными, протистами, грибами, бактериями или вирусами, которое в малых или умеренных количествах вызывает неблагоприятный эффект у людей, животных или растений».⁹⁷ Токсины, которые, как известно, использовались в качестве оружия, включают афлатоксины (вырабатываемые грибами), ботулинические токсины и токсины золотистого стафилококка (бактериальные токсины), а также сакситоксин и рицин (растительные токсины).⁹⁸ Вредные эффекты таких токсинов включают раздражение глаз, носа и горла, затуманенное зрение,

93 Заключительный документ Второй обзорной конференции КБО, 1986 г., BWC/CONF.II/13, стр. 3.

94 BWC/CONF.VI/6, стр. 9. См. также подтверждения на последующих обзорных конференциях, собранные в документе «Дополнительные договоренности и соглашения, достигнутые на предыдущих обзорных конференциях в отношении каждой статьи Конвенции», представленном Группой имплементационной поддержки, BWC/CONF.IX/PC/5, 10 января 2022 г.

95 См. самую последнюю Восьмую обзорную конференцию государств-участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Заключительный документ Восьмой обзорной конференции, BWC/CONF.VIII/ 4, 11 января 2017 г., II.D (13).

96 ВОЗ «Реакция общественного здравоохранения на биологическое и химическое оружие», Руководство ВОЗ, Женева, 2004 г., стр. 6.

97 Там же, раздел 3.15.

98 Там же, с. 216 и последующие.

пищевое отравление, паралич скелетных мышц, парестезия и дыхательная недостаточность, которая может привести к смерти. Однако токсины также могут использоваться в мирных законных целях, например, в неврологии, фармакологии, медицине и косметических процедурах.⁹⁹

КХО запрещает химическое оружие, которое в соответствии со статьей I (1) (a) включает «*токсичные химические вещества* и их прекурсоры, за исключением случаев, когда они предназначены для целей, не запрещенных настоящей Конвенцией, при условии, что типы и количества соответствуют таким целям». Токсичные химические вещества определяются в Статье II (2) как «любое *химическое* вещество, которое посредством своего *химического воздействия* на жизненные процессы может вызвать смерть, временную недееспособность или необратимый вред *людям или животным*. Сюда входят все такие химические вещества, *независимо от их происхождения или метода их производства*, а также независимо от того, производятся ли они на объектах, хранятся ли они в боеприпасах или в другом месте. [...]». Токсины подпадают под это определение, поскольку они одновременно и токсичны, и являются химическими веществами.¹⁰⁰ Поэтому токсинное оружие запрещено КХО. Сакситоксин и рицин включены в Список 1 КХО для применения мер проверки (см. Неправильное представление 7 относительно значения списочных химикатов). Однако, как подчеркивалось выше в Статье II (2) КХО, Конвенция не применяется к токсинам, причиняющим вред растениям, а только людям и животным (подробнее см. Неправильное представление 9). Поэтому важно включить все токсины, которые вредны для растений, в законодательство по реализации КБО, чтобы обеспечить охват всех токсинов национальным законодательством.

Таким образом, токсины представляют собой токсичные химические вещества, подпадающие под действие как КБО, так и КХО. Однако КБО распространяется на все токсины, тогда как КХО не распространяется на токсины, поражающие только растения. В национальном исполнительном законодательстве государства должны позаботиться о том, чтобы охватить все токсины, в том числе те, которые поражают растения, в соответствии с КБО, принимая во внимание конкретные требования КХО в отношении списочных химикатов, таких как рицин.

99 Как указано в «Руководстве по общему контрольному списку Австралийской группы», том. II Общие контрольные списки, связанные с биологическим оружием, редакция 6», январь 2021 г., стр. 2.

100 ВОЗ «Реакция общественного здравоохранения на биологическое и химическое оружие», Руководство ВОЗ, Женева, 2004 г., стр. 5-6; 215.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 16

Биологическое и химическое оружие всегда применялось массово

Неправильное представление и его последствия

Существует неправильное представление о том, что применение химического и биологического оружия всегда носит массовый характер. Это неправильное представление, возможно, проистекает из идеи о том, что химическое и биологическое оружие является «оружием массового поражения». Таким образом, как и в случае с предыдущими неправильными представлениями, часть этого неправильного представления является результатом представления о химическом и биологическом оружии как о широкомасштабной, неизбирательной войне на поле боя.

Это неправильное представление может привести к тому, что действия, связанные с биологическим или химическим оружием, будут игнорироваться соответствующими органами власти на международном или национальном уровне. Кроме того, на национальном уровне правоохранительные органы могут не преследовать должным образом преступления, связанные с биологическим или химическим оружием, из-за непонимания сферы применения законодательства о КБО или КХО.

Устранение неправильного представления

Чтобы устранить это неправильное представление, важно пояснить, что не все химическое и биологическое оружие является оружием массового поражения и что оно может быть менее масштабным. Термин «оружие массового уничтожения» (ОМУ) часто используется для описания химического и биологического оружия (наряду с другими видами оружия, такими как ядерное и иногда радиологическое). Фраза ОМУ встречается в преамбуле КХО¹⁰¹ и резолюции 1540 СБ ООН¹⁰², однако ни один международный договор не дает официального определения этому термину. Государства иногда определяют этот термин в своем национальном законодательстве или других документах, однако исследование, проведенное в¹⁰³ 2012 году, выявило более 50 определений ОМУ, опубликованных правительством или международной организацией. Некоторые ученые даже выступают за отказ от этого термина, поскольку он неверно характеризует уникальные проблемы каждого типа оружия.¹⁰⁴ Таким образом, несмотря на ссылки на химическое и биологическое оружие как на ОМУ, такая характеристика не означает, что они обязательно связаны с массовым масштабом.

Примечательно, что положения КБО или КХО не содержат количественных порогов, когда речь идет об этом оружии. Как указывалось выше, определения биологического и химического оружия, содержащиеся в конвенциях, включают критерий общей цели, в соответствии с которым оружие определяется действиями, связанными с определенными материалами (биологическими агентами,

101 Преамбула КХО: «Преисполненные решимости действовать в целях достижения эффективного прогресса на пути к всеобщему и полному разоружению под строгим и эффективным международным контролем, включая запрещение и ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения»

102 Подтверждая в этом контексте Заявление своего Председателя, принятое на заседании Совета на уровне глав государств и правительств 31 января 1992 года (S/23500), включая необходимость выполнения всеми государствами-членами своих обязательств в отношении контроля над вооружениями и разоружения и предотвращения распространения во всех его аспектах всех видов оружия массового уничтожения,

103 У. Сет Карус, Определение «оружия массового уничтожения», периодический доклад Центра изучения оружия массового уничтожения, № 8, январь 2012 г.

104 Брайан Р. Эрли, Эрика Г. Мартин, Брайан Нуссбаум, Кэтрин Делогери. «Должны ли обычные террористические акты считаться терроризмом с применением оружия массового уничтожения?» *Динамика асимметричного конфликта* 10:1, 2017 г., стр. 54–73.

токсинами или ядовитыми химическими веществами) для определенных целей. Следовательно, *любая* запрещенная деятельность, связанная с биологическим агентом, токсином или токсичным химическим веществом, для целей, не разрешенных соответствующим договором, будет являться нарушением этого договора. Например, использование одного биологического агента, токсина или токсичного химиката для нанесения вреда одному человеку все равно может считаться применением биологического или химического оружия для целей КБО/КХО. Кроме того, в случае применения биологического или химического оружия в тексте конвенций не говорится о фактическом вреде, причиненном применением биологического или химического оружия, поэтому последствия такого применения не обязательно должны быть фатальными, чтобы оно нарушало КБО или КХО.

Действительно, и биологическое, и химическое оружие исторически использовалось в меньших масштабах или для атаки отдельных целей. «В 1970-х годах биологическое оружие использовалось для тайных убийств¹⁰⁵», включая печально известное убийство Георгия Маркова в Лондоне в 1978 году, которому якобы ввели токсин рицин с помощью специально модифицированного зонта.¹⁰⁶ Химическое оружие также предположительно использовалось против отдельных лиц. Например, недавнее использование «Новичка» в Великобритании (см. Неправильное представление 7) привело к тому, что подозреваемым были предъявлены обвинения в «использовании и хранении «Новичка» вопреки Закону о химическом оружии»,¹⁰⁷ свидетельствующее о том, что национальное законодательство по выполнению КХО может быть использовано для обеспечения ответственности за мелкомасштабное использование токсичных химикатов в качестве химического оружия. Аналогичным образом в сентябре 2020 года Германия обратилась в Технический секретариат ОЗХО с просьбой о технической помощи в соответствии с подпунктом 38(е) статьи VIII КХО в связи с предполагаемым применением химического оружия против г-на Алексея Навального.¹⁰⁸ Более того, в 2017 году Ким Чен Нам, сводный брат северокорейского лидера Ким Чен Ына, был убит в международном аэропорту Куала-Лумпура¹⁰⁹ в ходе нападения, в котором, как утверждается, использовался токсичный химикат VX. Таким образом, утверждалось, что «термин ОМУ, таким образом, может быть бесполезен при рассмотрении случаев его использования в последние десятилетия, когда как государственные, так и агрессивные негосударственные субъекты, казалось, отдавали предпочтение тактическому использованию ХБРЯ с целенаправленным воздействием».¹¹⁰

Поэтому важно, чтобы все участники, участвующие в обеспечении предотвращения биологического и химического оружия, понимали, что они из себя представляют, чтобы позволить заинтересованным сторонам эффективно выполнять положения конвенции. Любая запрещенная деятельность, связанная с биологическим агентом, токсином или ядовитым химическим веществом, для целей, не разрешенных соответствующим договором, будет являться нарушением этого договора и представлять собой правонарушение на национальном уровне до тех пор, пока необходимые запреты и наказания не будут включены в национальное законодательство.

.....

105 Стефан Ридель, «Биологическая война и биотерроризм: исторический обзор», Труды (Университет Бэйлор. Медицинский центр), 2004 г., октябрь; 17(4): стр. 400–406.

106 Там же.

107 Королевская прокурорская служба, «Заявление CPS – Солсбери», 5 сентября 2018 г., доступ по ссылке <https://www.cps.gov.uk/cps/news/cps-statement-salisbury>.

108 ОЗХО, «Избранное тематическое дело г-на Алексея Навального», доступ по ссылке <https://www.opcw.org/media-centre/featured-topics/case-mr-alexei-navalny>.

109 См. Скотт Спенс, «Любопытный случай с Ким Чен Намом и малайзийским законодательством по КХО», Trust & Verify № 156, VERTIC, Spring 2017.

110 Наташа Э. Баема, «После оружия массового поражения: время для новой парадигмы?», Совет по стратегическим рискам, брифинг № 13, 1 февраля 2021 г., стр. 1.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 17

Гендерный аспект имеет мало общего с режимами биологического и химического оружия

Неправильное представление и его последствия

Обсуждение гендерных аспектов на многосторонних форумах по КБО и КХО иногда носит противоречивый характер или охватывает лишь ограниченные аспекты дебатов. Отказ от рассмотрения гендерных аспектов вопросов биологического, токсинного и химического оружия или их частичное рассмотрение может быть сознательным выбором, но это также может быть результатом непонимания того, насколько один аспект связан с другим и может быть предметом обсуждения в рамках конвенций. Хотя общественные или другие неправовые факторы могут заставить некоторых думать, что гендер не имеет никакого отношения к режиму биологического, токсинного и химического оружия, неправильное представление может также заключаться в положениях или отсутствии определенных положений в конвенциях. В отличие от более современных документов, таких как Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), в КБО и КХО не упоминаются последствия применения биологического, токсинного и химического оружия для женщин и девочек, а также их участие в биологическом и химическом разоружении. Отсутствие прямых ссылок в конвенциях может привести некоторых к мысли, что эти вопросы не могут быть рассмотрены государствами-участниками и учреждениями, участвующими в реализации конвенций.

Потенциальные или уже установленные последствия отсутствия гендерных перспектив при работе над вопросами, связанными с КБО и КХО, были отмечены в ряде исследований.¹¹¹ К ним относятся:

- Недостаточная представленность женщин в составе официальных делегаций государств, на ключевых должностях в таких делегациях или в международных организациях, таких как ОЗХО или ООН;
- Как следствие, исключение перспектив и опыта важной части населения;
- Отсутствие рассмотрения конкретных вопросов, таких как влияние применения биологического и химического оружия на женщин и девочек как жертв или первых лиц, осуществляющих ответные меры, и как лучше адаптировать подготовку и ответные меры на нападения с применением биологического и химического оружия соответствующим образом.¹¹²

Кроме того, неправильное представление может иметь последствия для соблюдения некоторых международных документов, которые в настоящее время конкретно поощряют и настоятельно призывают государства принимать меры, связанные с гендерными вопросами.

Устранение неправильного представления

Гендер определяется Управлением ООН по вопросам разоружения как «социально обусловленные

111 См., например, ЮНИДИР, «Гендерное равенство в режиме биологического оружия», Информационный бюллетень: Гендер и биологическое оружие, Международная группа сторонников гендерного равенства в области воздействия на разоружение, 4 мая 2021 г., <https://unidir.org/gender-biological-weapons>; ЮНИДИР «Гендерное равенство в режиме химического оружия», информационный бюллетень: Гендер и химическое оружие, 16 ноября 2021 г., <https://unidir.org/publication/factsheet-gender-and-chemical-weapons>; Рената Хессманн Далакуа, Кьёльв Эгеланн, Торбьерн Графф Хьюго, «Все еще не в тренде. Гендерный баланс в дипломатии контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения», ЮНИДИР, 2019 г., <https://unidir.org/publication/still-behind-curve>; Кэрл Кон, Фелисити Хилл и Сара Раддик, «Значение гендерного фактора для ликвидации оружия массового уничтожения», Комиссия по оружию массового уничтожения, документ № 38, 2005.

112 См. далее: Рената Хессманн Далакуа, Джеймс Ревилл, Аластер Хэй, Нэнси Коннелл, «Недостающие звенья: Понимание воздействия химического и биологического оружия на пол и гендерные аспекты», ЮНИДИР, 2019, стр. 9-20.

Гендерные положения Договора о запрещении ядерного оружия

Преамбула:

сознавая, что катастрофические последствия применения ядерного оружия[...] оказывают непропорционально сильное воздействие на женщин и девочек, в том числе в результате ионизирующего излучения [...].

признавая, что равное, полное и эффективное участие как женщин, так и мужчин является существенным фактором поощрения и достижения устойчивого мира и безопасности, и обязуясь поддерживать и укреплять эффективное участие женщин в ядерном разоружении[...].

Статья 6 Помощь жертвам и восстановление окружающей среды

1. Каждое Государство-участник в отношении лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые пострадали от применения или испытаний ядерного оружия, в соответствии с применимыми нормами международного гуманитарного права и прав человека должным образом оказывает помощь с учетом возраста и пола без дискриминации, включая медицинскую помощь, уход, реабилитацию и психологическую поддержку, а также обеспечить их социальную и экономическую интеграцию. [...]

признаки и возможности, связанные с женщинами, мужчинами, девочками и мальчиками, а также небинарными или гендерно-флюидными лицами».¹¹³ Как упоминалось выше, ни КБО, ни КХО не содержат положений, связанных с гендерными вопросами, но это не мешает государствам-участникам договориться о поддержке гендерного равенства и перспектив. Например, другие вопросы, прямо не упомянутые в КБО, стали предметом дополнительных договоренностей и соглашений государств-участников в ходе обзорных конференций, чтобы истолковать, определить или уточнить значение или сферу применения того или иного положения конвенции; или предоставить инструкции, руководство или рекомендацию о том, как следует выполнять то или иное положение.¹¹⁴ Также были предложения о включении постоянного пункта повестки дня заседаний КБО для обсуждения и согласования государствами-участниками путей укрепления гендерного равенства и перспектив во всех мероприятиях, связанных с КБО.¹¹⁵

В ОЗХО институциональная практика может быть адаптирована с учетом гендерных соображений. Генеральный директор взял на себя обязательство участвовать в Международной инициативе сторонников гендерного равенства, и в 2020 году Секретариат провел аудит гендерного равенства и разнообразия, чтобы «проверить уровень институционализации гендерного равенства, разнообразия и инклюзивности в Секретариате, анализируя политику, практику, и программы».¹¹⁶ Можно провести дальнейшую работу по расширению участия женщин в химии по всему миру.

Гендерная проблематика также постепенно включается в резолюции, принимаемые органами ООН, в том числе по вопросам разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

113 UNODA «Гендерная политика UNODA 2021-2025», 2021, на сайте <https://www.un.org/disarmament/topics/gender-policy/>; Курс электронного обучения ЕС по вопросам нераспространения и разоружения, М. Зарка, Раздел обучения 16 «Гендер и разоружение», <https://nonproliferation-elearning.eu/>.

114 «Дополнительные договоренности и соглашения, достигнутые на предыдущих обзорных конференциях в отношении каждой статьи Конвенции», Справочный информационный документ, представленный Группой имплементационной поддержки Подготовительному комитету девятой обзорной Конференции государств-участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, КБО/ CONF.IX/PC/5, 10 января 2022 г.

115 См., например, «Повышение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин как неотъемлемая часть институционального укрепления Конвенции о биологическом оружии (КБО)», Рабочий документ, представленный Панамой Сессии государств-участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, BWC/MSP/2020/WP.6, 19 ноября 2021.

116 Проект доклада ОЗХО об осуществлении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 2020 года, EC-97/2 C-26/CRP.1, 7 июля 2021 года, пункт 5.13.

Резолюция Совета Безопасности ООН 1325, принятая 31 октября 2000 года, сыграла ключевую роль в признании роли женщин в обеспечении мира и безопасности и продвижении гендерных перспектив и равенства в этом контексте. 8 декабря 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 65/69 о женщинах, разоружении, нераспространении и контроле над вооружениями, в которой основное внимание уделялось равноправному представительству и эффективному участию женщин во всех процессах принятия решений и учреждениях, связанных с разоружением, нераспространением и контролем над вооружениями. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по КБО в своих преамбулах поощряют равноправное участие женщин и мужчин в рамках конвенции.¹¹⁷ Таким образом, гендерное равенство и паритет, гендерный анализ и перспективы теперь связаны с вопросами, касающимися разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, включая биологическое и химическое оружие.

.....
117 См., например, Резолюцию 76/67 о Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, принятую 6 декабря 2021 года.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 18

Договоры о химическом и биологическом оружии нарушаются и поэтому терпят неудачу

Неправильное представление и его последствия

Есть мнение, что недавние утверждения о применении химического оружия и нарушениях КБО подрывают инструменты и показывают, что они не работают. Это неправильное представление проистекает из утверждений о несоблюдении КБО и КХО в 21 веке. В частности, с 2010 года в мире неоднократно поступали заявления о применении химического оружия, при этом международные миссии по установлению фактов подтверждали его применение в ряде случаев.¹¹⁸ Действительно, г-жа Идзуми Накамицу, заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Высокий представитель по вопросам разоружения, отметила в октябре 2022 года, что «применение химического оружия или запрещенных химикатов в Сирийской Арабской Республике, Малайзии, Ираке, Соединенном Королевстве и Российской Федерации поставило под угрозу нормы, заложенные в Конвенции о химическом оружии».¹¹⁹ В частности, конфликт в Сирийской Арабской Республике и неоднократное, подтвержденное применение химического оружия стали испытанием для режима КХО. Более того, обвинения в нарушениях КБО привели к вопросам об эффективности договора. Неправильное представление о трансграничных исследованиях демонстрирует, что обвинения, связанные с несоблюдением КБО, могут подорвать договор.

Это неправильное представление может иметь серьезные последствия для международной правовой базы, связанной с биологическим и химическим оружием. В этих договорах содержатся основополагающие запреты на такое оружие, и поэтому намек на то, что договоры не работают, может побудить государства не выполнять свои договорные обязательства или даже выйти из этих документов. Кроме того, неправильное представление может помешать государствам использовать имеющиеся у них полномочия для реагирования на любые нарушения. Оба договора содержат механизмы реагирования на предполагаемые нарушения, и мнение о том, что рассматриваемый договор не работает, может отбить у государств желание использовать эти механизмы.

Устранение неправильного представления

Это неправильное представление ставит под сомнение суть международно-правового режима предотвращения биологического и химического оружия, подвергая сомнению эффективность основополагающих договоров, запрещающих такое оружие. Поэтому при рассмотрении этого заблуждения необходимо признать ущерб, нанесенный нарушениями КХО и обвинениями в несоблюдении КБО, но также отметить значительные успехи обоих инструментов. Режимы КБО и КХО столкнулись с рядом институциональных проблем при реагировании на предполагаемые нарушения. Как отмечалось ранее в связи с неправильным представлением 5, КБО не имеет механизма проверки, и обеспечение соблюдения Конвенции является дополнительной проблемой для государств-участников. В отношении КХО механизмы подотчетности означают, что, несмотря на нарушения договора, о которых говорилось выше, привлечь виновных к ответственности оказалось непросто.

118 Например, см. доклад Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно предполагаемого инцидента в Саракибе, Сирийская Арабская Республика, 4 февраля 2018 года S/1626/2018, 15 мая 2018 года, пункт 7.4: «хлор, выпущенный из баллонов в результате механического воздействия, вероятно, был использован в качестве химического оружия 4 февраля 2018 года в районе Аль-Талиль в Саракибе».

119 Основное заявление на встрече министров обороны стран АСЕАН – плюс химическая, биологическая и радиологическая (ХБР) конференция «Комплексный подход к устранению угроз ХБР» Заявление Высокого представителя г-жи Идзуми Накамицу по вопросам разоружения, 11 октября 2022 г.

Тем не менее, важно учитывать значительные успехи КБО и КХО как ключевых компонентов международно-правовой структуры по предотвращению биологического и химического оружия. Действительно, КХО, возможно, является одним из самых успешных договоров по разоружению. По состоянию на ноябрь 2022 года более 99% мировых запасов химического оружия было уничтожено под контролем ОЗХО; выдающееся достижение, которое принесло значительную пользу человечеству. Разоружение, в смысле ликвидации оружия и предотвращения будущего вооружения или перевооружения химическим оружием, является ключевым компонентом КХО, что признается в преамбуле конвенции и является обязательством по статье I. Универсализация договора также свидетельствует о его непреходящей важности. С 193 государствами-участниками по состоянию на 1 декабря 2022 года это договор об ограничении владения или применения конкретного вида оружия с наибольшим числом государств-участников, опережающий КБО и Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Кроме того, несмотря на вышеупомянутые проблемы, возникшие в результате применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике, и продолжающиеся проблемы с проверкой в связи с удостоверением полной ликвидации сирийского потенциала химического оружия, ОЗХО смогла отреагировать с помощью ряда механизмов, связанных с проверкой уничтожения существующих запасов химического оружия и установлением фактов и расследованием предполагаемого применения.¹²⁰

Работа Организации была высоко оценена многими, а ОЗХО стала лауреатом Нобелевской премии мира в 2013 году за масштабные усилия по ликвидации химического оружия. В целом можно утверждать, что «учитывая сложности многосторонней разоруженческой дипломатии, КХО по любым меркам является историей успеха».¹²¹

Несмотря на институциональные вызовы режиму КБО, упомянутые выше, и в ответ на другие неправильные представления, ясно, что КБО остается ключевым инструментом предотвращения биологического оружия. Государства продолжают присоединяться к КБО, в результате чего в настоящее время общее число Сторон составляет 184. Данные КБО ГИП также отмечают усиление взаимодействия с различными механизмами в рамках договора в последние годы, включая «значительное увеличение числа государств-участников, региональных и международных организаций и других субъектов, обращающихся за помощью в осуществлении или других аспектах Конвенции».¹²² Это также свидетельствует о том, что государства все чаще представляют отчеты по СВМ,¹²³ причем количество отчетов, полученных в 2021 году, является самым высоким за любой год на сегодняшний день. Отсутствие доказанного применения биологического оружия и мирного обмена оборудованием, материалами и научно-технической информацией, касающейся биологических агентов и токсинов, свидетельствует о том, что КБО достигает своих целей. В конечном итоге и КБО, и КХО являются ключевыми инструментами, запрещающими опасные виды оружия, участниками которых является подавляющее большинство государств. Новые и специальные механизмы, созданные для реагирования на проблемы, связанные с договорами, продемонстрировали, что они являются живыми инструментами, которые могут адаптироваться к новым задачам. Крайне важно, чтобы государства-участники продолжали работу по осуществлению и укреплению обеих Конвенций, признавая при этом их важную роль в обеспечении нераспространения такого оружия, и любой шаг в противоположном направлении может привести к серьезным последствиям для глобального мира и стабильности.

120 См. ОЗХО «Сирия и ОЗХО», <https://www.opcw.org/media-centre/featured-topics/syria-and-opcw>.

121 Жан Паскаль Зандерс, «КХО на десять лет вперед» в «Будущее КХО на этапе после уничтожения», Институт исследований безопасности Европейского союза, доклад № 15, март 2013 года, стр. 8.

122 Совещание государств-участников Конвенции о запрещении накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, «Годовой отчет Группы имплементационной поддержки», (BWC/MSP/2020/4), 27 сентября 2021 г., стр. 4 <https://undocs.org/en/BWC/misp/2020/4>

123 Группа поддержки осуществления Конвенции о биологическом оружии, «Электронный портал мер укрепления доверия КБО», <https://bwc-ecbm.unog.ch/>

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 19

Подписание КБО или КХО связывает государство всеми договорными обязательствами

Неправильное представление и его последствия

В новостных статьях часто неправильно упоминаются государства, которые «подписали» КБО и КХО, или «подписавшие государства», когда они имеют в виду государства, которые юридически связаны этими конвенциями. Технически они должны именоваться «государствами-участниками» договоров.

Далее, не всегда точно описана роль их депозитариев, ОЗХО и ГИП КБО. «Подпись» и «подписавший», а также государства «участники» — все это важные юридические термины, которые определены в праве международных договоров. Они имеют разные значения, которые часто неточно отражаются в новостных сообщениях. Институциональные аспекты конвенции и установленного ею режима также могут создавать путаницу и неверные представления о статусе и роли таких структур, как ОЗХО или ГИП КБО.

Статус государств в отношении международных инструментов, таких как КБО и КХО, имеет юридические последствия; он определяет степень, в которой они связаны этими инструментами, какие права и обязательства они имеют, и, следовательно, могут ли они не соблюдать их или когда они могут не соблюдать их. Неправомерное определение государства как «подписавшего» конвенцию искажает обязательства государства по этой конвенции. Точно так же искажение институциональных аспектов каждой конвенции может создать ложные предположения и ожидания в отношении функций и полномочий определенных организаций и привести к неточному анализу их успехов и неудач.

Устранение неправильного представления

Для многосторонних договоров, то есть договоров, к которым могут присоединиться более двух сторон, таких как КБО и КХО, подписание обычно является лишь первым шагом, который государства должны предпринять для того, чтобы быть юридически связанными этим договором. Как правило, после подписания договора государства добиваются одобрения на *национальном* уровне от своего парламента, национального собрания или конгресса, чтобы быть юридически обязывающим договором. После получения такого одобрения государство передает «ратификационную грамоту» депозитарию договора, что является последним шагом, гарантирующим, что государство теперь считается участником договора.

Таким образом, подписавшие государства — это государства, подписавшие КБО или КХО, но еще не ратифицировавшие их. Этот дополнительный шаг - сдача на хранение *ратификационных* грамот - необходим для того, чтобы они стали юридически обязывающими конвенциями, и существует ряд значительных примеров, когда государства подписывают международные договоры, но не являются их участниками. Как государства, подписавшие договор, они, тем не менее, уже обязаны воздерживаться от действий, которые противоречили бы объекту и цели этого договора.

Обратите внимание, что государства, не подписавшие конвенции в период, когда они были открыты для подписания, все еще могут стать их участниками. Это делается с помощью аналогичной процедуры, обычно называемой присоединением, которая включает только этап депонирования документа о присоединении после получения одобрения на национальном уровне для такого депонирования.

Ратификационные грамоты или документы о присоединении, которые являются юридическими документами, сдаются на хранение или, другими словами, направляются государством назначенным

депозитариям договора. Роль депозитария заключается в управлении договором. Депозитарием КХО является Генеральный секретарь ООН; депозитариями КБО являются правительства Соединенного Королевства, Российской Федерации и Соединенных Штатов. Государства, которые выразили свое согласие на обязательность для них путем ратификации или присоединения и для которых договор находится в силе, называются *государствами-участниками*. «Вступление в силу» относится к дате, когда конвенции становятся обязательными для государств, выразивших свое согласие на их обязательность. Это может быть конкретная дата, указанная в договоре, или дата, когда определенное количество документов о ратификации или присоединении было сдано на хранение депозитарию. Как только конвенции вступают в силу для данного государства, они становятся обязательными для этого государства, а также для других государств-участников, и положения конвенции должны выполняться ими добросовестно.

Конвенция о химическом оружии учреждает Организацию по запрещению химического оружия, независимую организацию, которой поручено обеспечивать выполнение и проверку положений конвенции. Все государства-участники КХО также являются *государствами-членами* ОЗХО, состоящей из трех органов: Конференции государств-участников, Исполнительного совета и Технического секретариата (об ОЗХО см. также Неправильное представление 10). Термин «государства-члены» применим только в том случае, если существует соответствующая организация, членами которой государства могут стать. ОЗХО также обеспечивает форум для консультаций и сотрудничества между государствами-участниками КХО. Государства-участники собираются ежегодно во время Конференции государств-участников (КГУ), главного директивного органа ОЗХО, и раз в пять лет во время специальной сессии КГУ, известной как Обзорная конференция.

В отличие от КХО, КБО не создает международную организацию. Однако, как и в случае с КХО, Обзорная Конференция созывается каждые пять лет. С 2003 года, после принятия решения на пятой обзорной конференции, государства-участники КБО также собираются на ежегодной основе в рамках Совещания государств-участников в период между обзорными конференциями. В ходе шестой обзорной конференции государства-участники конвенции учредили «Группу имплементационной поддержки» (см. выше), которая в настоящее время действует в рамках женевского сектора Департамента ООН по вопросам разоружения (ЮНОДА). ГИП значительно меньше ОЗХО, в ней всего три постоянных сотрудника и значительно меньший бюджет (см. Неправильное представление 20). Мандат ГИП с годами обновлялся и расширялся и теперь включает предоставление поддержки и помощи по административным вопросам, национальной реализации, мерам укрепления доверия и универсальности; администрирование базы данных запросов и предложений о помощи и содействие соответствующему обмену информацией; а также поддержку усилий государств-участников по выполнению решений и рекомендаций обзорных конференций КБО.

Более подробно

See См. курс электронного обучения ЕС по нераспространению и разоружению, Ю. Балчи и С. Дробыш, Учебный блок 17 Закон о нераспространении и разоружении, <https://nonproliferation-elearning.eu/>.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 20

Государства-участники КБО/КХО сталкиваются с неоправданным бременем

Неправильное представление и его последствия

Неправильным является представление о том, что существует ряд значительных и чрезмерных обязательств, с которыми сталкиваются государства-участники КБО и КХО. Режим промышленной проверки КХО часто упоминается как вызов для новых государств-участников, а также как разработка имплементационного законодательства и опасения финансового бремени.

Следствием этого заблуждения является то, что государства, не являющиеся участниками, не должны присоединяться к КБО и КХО из-за предполагаемого бремени. Поэтому это неправильное представление может препятствовать универсализации договоров, создавая у основных заинтересованных сторон в государствах, не являющихся участниками, впечатление, что присоединение к КБО или КХО будет чрезмерно сложным. Государства часто сталкиваются с рядом конкурирующих приоритетов на национальном и международном уровнях, а международные документы, касающиеся биологического и химического оружия, могут не иметь политического приоритета. Таким образом, убеждение в том, что для новых государств-участников присоединение к какому-либо договору будет особенно обременительным, может подорвать национальные усилия по присоединению.

Устранение неправильного представления

Во-первых, важно признать, что на государства-участники конвенций, в частности на государства-участники КХО, действительно возлагается ряд обязательств. Например, в рамках режима КХО государства-участники должны назначить или учредить национальный орган для обеспечения, как минимум, эффективной связи с ОЗХО и другими государствами-участниками. Государства-участники также должны делать заявления, как указано в КХО. Государства должны представить первоначальную декларацию о любой запланированной химической деятельности,¹²⁴ а также о владении любыми запасами химического оружия или объектами по производству химического оружия. Кроме того, они должны представлять ежегодные декларации об определенных предыдущих и ожидаемых видах деятельности, связанных с списочными химикатами,¹²⁵ и содействовать проведению международных инспекций со стороны ОЗХО для проверки таких деклараций. Согласно статье I, государства-участники должны будут также уничтожить любое химическое оружие и объекты по производству химического оружия и другую соответствующую инфраструктуру, которой они владеют или обладают.

Несмотря на отсутствие официального механизма проверки, государствам-участникам КБО по-прежнему необходимо принять ряд мер на национальном уровне. Наряду с принятием мер на национальном уровне по осуществлению договора посредством законодательства и других подобных мер государствам-участникам КБО следует назначить национальный контактный пункт, ответственный за координацию национального осуществления КБО и связь с другими государствами-участниками и соответствующими международными организациями. Как подробно описано в Неправильном представлении 5, они должны далее ежегодно представлять информацию о МУД в ГИП КБО, что потребует сбора информации на национальном уровне. В соответствии со статьей II

124 ОЗХО, «Требования к декларации для списочных химикатов», доступ по адресу <https://www.opcw.org/resources/declarations/declaration-requirements-scheduled-chemicals>.

125 Там же.

Преимущества присоединения и реализации КБО и КХО

- Государства ясно демонстрируют свою приверженность миру, свободному от биологического и химического оружия;
- Государства могут расследовать, преследовать в судебном порядке и наказывать за правонарушения, связанные с неправомерным использованием биологических агентов и токсинов, токсичных химических веществ и их прекурсоров и связанных с ними материалов;
- Государства могут осуществлять мониторинг и надзор за любой деятельностью, связанной с биологическими агентами и токсинами, токсичными химическими веществами и их прекурсорами, а также соответствующим оборудованием и технологиями;
- Государство может лучше подготовиться к биологическим и химическим инцидентам и отреагировать на них;
- Государства будут укреплять свою национальную безопасность, а также здоровье и безопасность населения;
- Экономическое и технологическое развитие в результате обмена и использования токсичных химических веществ и их прекурсоров, биологических агентов и токсинов и связанного с ними оборудования и технологий;
- Сигнал потенциальным инвесторам о том, что государство является безопасным и ответственным местом для деятельности, связанной с биологическими агентами и токсинами, токсичными химическими веществами и их прекурсорами, а также соответствующим оборудованием и технологиями.

государства-участники также должны будут уничтожить или перенаправить на мирные цели все агенты, токсины, оружие, оборудование и средства доставки, указанные в статье I.

Государства-участники двух конвенций также несут ряд финансовых издержек на международном уровне. Однако применительно к КБО начисленные взносы, выставленные государствам в 2021 году, составили менее 2 млн долл. США.¹²⁶ Кроме того, взносы рассчитываются на основе шкалы взносов Организации Объединенных Наций, пропорционально рассчитанной с учетом различий в членстве между Конвенцией и Организацией Объединенных Наций. ГИП КБО отметила в начале 2022 года: «Исходя из шкалы взносов на 2021 год, почти две трети (64 процента) из нынешних 183 государств-участников платят менее 1000 долл. США в год в пользу Конвенции».¹²⁷ Аналогичный процесс имеет место в отношении КХО, где ОЗХО имеет значительно больший годовой бюджет, составляющий около 68 миллионов евро, из-за количества проводимых ею мероприятий.¹²⁸ Тем не менее шкала взносов означает, что некоторые государства-участники КХО ежегодно платят менее 1000 евро.¹²⁹

Поэтому, как показано на протяжении всей этой публикации, присоединение к КБО и КХО имеет ряд явных преимуществ для государств, которые намного перевешивают предполагаемые затраты или бремя осуществления договоров на практике.

.....

126 Девятая обзорная конференция государств-участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, «Общее финансовое состояние Конвенции и финансовые последствия предложений о последующих действиях после девятой обзорной конференции», BWC/CONF.IX/PC/4, 14 февраля 2022 года.

127 Там же.

128 Двадцать шестая сессия Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию, «Решение: Программа и бюджет ОЗХО на 2022–2023 годы», C-26/DEC.11, 1 декабря 2021 г.

129 Двадцать шестая сессия Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию, «Решение: Шкала взносов на 2022 год», C-26/DEC. 8, 30 ноября 2021 г.

Чтобы смягчить некоторые проблемы при реализации двух договоров, государства-участники могут обращаться за поддержкой к международным организациям, неправительственным организациям и другим государствам-участникам. Например, ОЗХО разработала ряд программ по наращиванию потенциала для содействия выполнению КХО на национальном уровне в соответствии со статьей VII, предоставления помощи и защиты от химического оружия в соответствии со статьей X Конвенции и содействия международному сотрудничеству в области мирной химической деятельности в соответствии со статьей XI.¹³⁰ ГИП КБО также «содействует деятельности по содействию участию в процессе МУД»¹³¹ для государств-участников КБО, что может помочь новым государствам-участникам представить свои первые МУД. Субъекты гражданского общества также могут сыграть полезную роль в поддержке некоторых из этих процессов благодаря своему техническому опыту.

Как показывает Неправильное представление 13, государства должны присоединиться к КБО и КХО, независимо от их истории взаимодействия с химическим и биологическим оружием, чтобы гарантировать, что они могут получать мирные выгоды от обмена и использования токсичных химикатов, биологических агентов, токсинов и связанных с ними материалов. Оба договора все больше приближаются к универсализации, поскольку новые государства продолжают убеждаться в том, что выгоды от присоединения к КБО и КХО и их выполнения перевешивают тяготы.

.....
130 ОЗХО, «Наращивание потенциала», доступ по ссылке <https://www.opcw.org/resources/capacity-building>.

131 УВР ООН, «Группа поддержки реализации», доступ по ссылке <https://www.un.org/disarmament/biological-weapons/implementation-support-unit>.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ 21

КБО и КХО актуальны только для государств

Неправильное представление и его последствия

Это неправильное представление состоит в том, что в качестве международных договоров КБО и КХО имеют отношение только к государствам, а не к негосударственным субъектам, таким как промышленность, негосударственные группы или отдельные лица. В частности, промышленные субъекты часто не осознают важность двух договоров и действующих вокруг них международных структур. Например, отсутствие участия промышленных групп в КХО может привести к тому, что такие субъекты не смогут участвовать в обсуждении идей по обновлению договорных обязательств с целью улучшения процессов декларирования и проверки без излишних препятствий для их деятельности на национальном и международном уровнях.

Это неправильное представление может затруднить взаимодействие с договорами со стороны негосударственных субъектов. Такие субъекты могут иметь обязательства, связанные с Конвенцией, о которых они не знают. Это может привести к непреднамеренным нарушениям мер по выполнению договоров.

Устранение неправильного представления

Для того чтобы применяться к негосударственным субъектам, КБО и КХО должны быть реализованы через национальное законодательство и другие меры. Как только государство ратифицировало или присоединилось к КБО или КХО и обязалось выполнять их требования, оно должно принять меры по выполнению договоров на национальном уровне. Как уже отмечалось, статья IV КБО обязывает каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процессами принимать любые необходимые меры для запрещения и предотвращения применения, разработки, производства, накопления, приобретения или сохранения биологического оружия на своей территории и в любом месте под его юрисдикцией или контролем. Аналогичным образом, статья VII требует от всех государств-участников принять необходимые меры для выполнения своих обязательств по Конвенции, особенно соответствующее уголовное законодательство. Затем они должны проинформировать ОЗХО о принятых ими мерах.

Принимая законодательные, нормативные и другие меры по реализации конвенций, государства могут обеспечить обязательность обязательств для негосударственных субъектов. Для реализации КБО и КХО в рамках национального законодательства государства должны принять ряд мер, включая уголовные меры для криминализации незаконных действий, меры контроля за деятельностью, связанной с соответствующими материалами, меры безопасности и охраны, а также правоприменительные меры для облегчения мониторинга, преследования и наказания. База данных, содержащая правовые меры государств-участников КБО, находится на веб-сайте VERTIC¹³², и аналогичным образом сборник законодательства ОЗХО содержит примеры законодательства, принятого государствами-участниками КХО.¹³³

Режим КХО, реализованный в национальном законодательстве, налагает ряд обязательств на национальных субъектов химической промышленности. Государства-участники КХО в соответствии

132 VERTIC, «База данных законодательства о КБО», доступ по ссылке <https://www.vertic.org/programmes/nim/biological-weapons-and-materials/bwc-legislation-database/>.

133 ОЗХО, «Сборник законодательных актов», доступ по ссылке <https://www.opcw.org/resources/national-implementation/legislation-compendium>.

Краткий обзор национальной законодательной реализации КБО и КХО

КБО, статья IV:

«Каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает любые необходимые меры для запрещения и предотвращения» биологического оружия.

Заключительный документ 8-й Обзорной конференции КБО, статья IV, 11:

«Конференция призывает государства-участники принять в соответствии со своими конституционными процедурами законодательные, административные, судебные и другие меры, включая уголовное законодательство...»

Статья VII КХО Национальные меры по осуществлению:

«1. Каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры для выполнения своих обязательств по настоящей Конвенции. В частности, оно:

- a) *запрещает* физическим и юридическим лицам где бы то ни было на его территории или в любом другом месте, находящемся под его юрисдикцией, как это признано международным правом, осуществлять *любую деятельность, запрещенную государству-участнику* в соответствии с настоящей Конвенцией, включая принятие уголовного законодательства в отношении такой деятельности; [...]»
- c) *распространяет свое уголовное законодательство*, принятое в соответствии с подпунктом (а), на любую деятельность, запрещенную государству-участнику по настоящей Конвенции, осуществляемую где бы то ни было физическими лицами, имеющими его гражданство, в соответствии с международным правом».

со статьей VI обязуются принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы токсичные химикаты и их прекурсоры разрабатывались, производились, приобретались, сохранялись, передавались или использовались иным образом только в пределах их территории или в любом другом месте под их юрисдикцией или контролем для целей, не запрещенных настоящей Конвенцией. В рамках этого обязательства государства-участники КХО обязаны собирать информацию и представлять декларации в отношении определенных токсичных химических веществ в соответствии с Приложением по проверке. На основе информации, предоставленной государствами-участниками, инспекторы ОЗХО дополнительно инспектируют объекты, на которых производятся, перерабатываются или потребляются такие химикаты, для проверки деклараций. Поэтому негосударственные субъекты, занимающиеся деятельностью, связанной с определенными токсичными химическими веществами, должны быть осведомлены о КХО и своих обязательствах по национальному имплементирующему законодательству. В связи с тем, что законодательство направлено на реализацию КХО, негосударственные субъекты, вовлеченные в деятельность с определенными токсичными химикатами, могут извлечь выгоду из понимания КХО как международного договора и должны следить за развитием событий на международной арене.

Еще одним важным примером того, почему негосударственным субъектам необходимо взаимодействовать с режимами КБО и КХО, может служить недавнее соглашение между Министерством торговли США, Бюро промышленности и безопасности (BIS) и Принстонским университетом в связи с 37 предполагаемыми нарушениями Положения об управлении экспортом (EAR).¹³⁴ EAR помогает регулировать экспорт в США и способствует созданию контроля за передачей

134 Томас Браун, «Принстонский университет оштрафован за экспорт патогенов без лицензии», Trust and Verify 168, VERTIC, лето 2021 г., стр. 10.

для реализации КБО на национальном уровне. Принстонский университет занимался мирной деятельностью; однако он экспортировал штаммы и рекомбинанты патогенов животных в исследовательские институты в 15 странах без необходимых экспортных лицензий BIS, поскольку они не осознавали, что такая деятельность требует предварительного лицензирования. Экспортируемые товары включены в Контрольный список торговли США, в котором перечислены материалы, подлежащие экспортному лицензированию BIS из-за опасений распространения для целей биологического оружия. После того, как нарушения были выявлены, университет был оштрафован и вынужден пройти проверку своей внутренней практики. Этот случай демонстрирует необходимость того, чтобы негосударственные субъекты, такие как научно-исследовательские учреждения, были осведомлены о национальном законодательстве по осуществлению КБО и КХО, даже когда они занимаются деятельностью, связанной с биологическими агентами и токсинами, в мирных целях.

Негосударственные субъекты могут взаимодействовать с КХО и КБО различными способами. Например, ОЗХО регулярно проводит диалоги с заинтересованными сторонами химической промышленности для обсуждения вопросов осуществления Конвенции на национальном уровне и повышения осведомленности.¹³⁵ Кроме того, негосударственные субъекты, такие как группы гражданского общества, могут иногда посещать договорные совещания, связанные с КБО и КХО, такие как обзорные конференции, и делать заявления по конкретным вопросам. Взаимодействие на национальном уровне, например, посредством сотрудничества с Национальным органом, может дополнительно гарантировать, что негосударственные субъекты осознают свои обязательства. КБО и КХО являются важными международными инструментами как для государственных, так и для негосударственных субъектов, и привлечение негосударственных субъектов к договорам имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы токсичные химические и биологические агенты и токсины не использовались в качестве оружия.

.....

135 Новости ОЗХО, «Представители химической промышленности и национальных органов обсуждают опыт осуществления на национальном уровне», 15 октября 2021 г., доступ по ссылке: <https://www.opcw.org/media-centre/news/2021/10/chemical-industry-and-national-authority-representatives-discuss>.

Что дальше?

Распространение технической информации и предотвращение дезинформации

В данном отчете рассмотрено 21 неправильное представление о биологическом и химическом оружии и соответствующей правовой базе. Отчет свидетельствует о сохраняющейся актуальности КБО и КХО для предотвращения распространения биологического и химического оружия и показывает, почему для государств, не являющихся участниками Конвенции, крайне важно присоединиться к ней. Далее в отчете были уточнены определения ключевых терминов для реализации двух договоров и опровергнуты неверные их понимания.

Отчет был написан в важное время как для КБО, так и для КХО, обзорные конференции по которым состоятся в 2022 и 2023 годах. Такие договорные встречи дают возможность укрепить правовые инструменты и их реализацию, а также предоставляют платформу для обмена знаниями. Есть надежда, что данное исследование внесет свой вклад в дискуссию на этих встречах и поможет опровергнуть распространенные неправильные представления, которых могут придерживаться соответствующие заинтересованные стороны.

На протяжении всего отчета очевидно, что безобидные на первый взгляд неправильные представления могут иметь неприятные последствия. Например, Неправильное представление 6 показало, как непонимание того, что представляет собой химическое оружие, может подорвать доверие к работе ОЗХО. Широкое распространение этого неправильного представления имело значительные последствия для Организации, что привело к тому, что протестующие ворвались в штаб-квартиру ОЗХО во время 26-й Конференции государств-участников 2021 года.¹³⁶ Взлом стал ответом на предполагаемое бездействие ОЗХО в связи с обвинениями в использовании белого фосфора, несмотря на то, что Организация сделала ряд комментариев, в которых говорится, что когда белый фосфор используется в качестве дыма, освещения или зажигательного оружия, применение этого вещества не подпадает под действие КХО.¹³⁷ Таким образом, даже технические недоразумения могут иметь серьезные последствия на практике, подрывая безопасность тех, кто работает в полевых условиях.

В докладе также отмечается, что заблуждения могут быть легко использованы недобросовестными субъектами для разжигания кампаний дезинформации, распространения недоверия и дестабилизации договорных режимов. Неправильное представление 3 о трансграничных биологических исследованиях используется в кампаниях дезинформации для того, чтобы поставить под сомнение законное международное сотрудничество в области общественного здравоохранения и заявить, что некоторые государства нарушают КБО, разрабатывая биологическое оружие. Средства массовой информации

136 Д-р Эвелина У. Охаб, «Мы должны помнить о жертвах химической войны, борясь с безнаказанностью за преступления», Forbes, 24 ноября 2020 г., доступ по ссылке <https://www.forbes.com/sites/ewelinaochab/2020/11/24/we-must-remember-the-victims-of-chemical-warfare-by-combating-impunity-for-the-crimes/?sh=37269b132b5d>.

137 Там же.

и политические дискуссии вокруг происхождения пандемии COVID-19 в этой области еще больше усилили дезинформацию, что привело к значительным проблемам для заинтересованных сторон, работающих над обеспечением нераспространения биологического оружия. По словам Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша: «Дезинформация не просто вводит в заблуждение, она опасна и потенциально смертельна».¹³⁸

Поэтому, если мы не будем бороться с неправильными представлениями относительно биологического и химического оружия и соответствующих правовых рамок, они могут подпитывать кампании по дезинформации. Государствам-участникам КБО и КХО, а также другим соответствующим субъектам рекомендуется бороться с заблуждениями путем предоставления доказательной технической информации для их опровержения. На национальном уровне существует техническая экспертиза, а также КБО и КХО. Субъекты гражданского общества также могут сыграть свою роль в этом отношении, поскольку они сами обладают значительным опытом и могут предложить альтернативные точки зрения. Борьба с неправильными представлениями — это непрерывный процесс, и государствам потребуется выделять значительные ресурсы на такие усилия. Поэтому в заключительном разделе приводится 21 пример ресурсов, которые можно использовать для предоставления фактической информации о КБО и КХО и для опровержения неверных представлений и дезинформации.

.....
¹³⁸ Новости ООН, «Надежная информация — это вопрос жизни и смерти», — заявил глава ООН в Совете Безопасности», 12 июля 2022 г., доступ по ссылке: <https://news.un.org/en/story/2022/07/1122362>.

Ресурсы по теме

Инструменты для предоставления фактической информации о КБО и КХО

КБО ГИП: Платформа eCBM. На странице перечислены государства-участники КБО, которые представили доклады о мерах укрепления доверия в соответствии с решениями конференций по рассмотрению действия КБО. В тех случаях, когда государства-участники дали согласие на то, чтобы их МУД были общедоступными, доступ к ним можно получить, щелкнув название страны.

Центр наук о глобальном здравоохранении и безопасности Джорджтаунского университета и Talus Analytics при спонсорской поддержке Канадской программы по снижению угрозы оружию: Biosecurity Central. Этот инструмент представляет собой общедоступную веб-библиотеку, которая помогает пользователям находить актуальные и надежные источники информации по ключевым областям биобезопасности.

ОЗХО: Материалы для образования и просвещения. На этой странице содержится ряд материалов, направленных на улучшение понимания работы и мандата ОЗХО посредством образовательных материалов для студентов, преподавателей, представителей гражданского общества и политиков.

Коалиция Конвенции по химическому оружию: Сайт коалиции. Эта Коалиция представляет собой независимую международную сеть гражданского общества, призванную поддерживать цели и универсализацию КХО и дополнять работу государств-членов ОЗХО.

Уолтер Крутч, Эрик Майер, Ральф Трапп: Конвенция о химическом оружии: Комментарий. Данный ресурс предлагает исчерпывающий постатейный комментарий к тексту КХО.

Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (ЮНОДА): Сайт организации. На сайте представлена существенная информация, направленная на содействие нераспространению и разоружению биологического и химического оружия.

ЮНОДА: Конвенция о биологическом оружии: Введение, второе издание, март 2022 г. Обновленная публикация, впервые опубликованная в 2017 году, предоставляет читателям всесторонний обзор Конвенции о биологическом оружии. Издание освещает историю переговоров и текущее состояние реализации Конвенции. В нем также объясняется значение Конвенции в современном мире.

Инструменты VERTIC для предоставления фактической информации по КБО и КХО

Шаблон опроса NIM по законодательству о КБО и шаблон опроса по законодательству о КХО. Такие шаблоны были разработаны, чтобы помочь государствам всесторонне проанализировать свое законодательство, реализующее договоры. В шаблонах для исследования законодательства определяются отдельные меры, которые имеют отношение к реализации инструментов. Кроме

того, шаблоны «обзора исследования» позволяют обобщить основные выводы исследования и сформулировать рекомендации по укреплению законодательства.

Информационные бюллетени NIM о КБО и КХО. Эти краткие документы содержат фактическую информацию о выполнении положений конвенций и могут использоваться для повышения осведомленности основных заинтересованных сторон.

Инструменты разработки законодательства NIM КБО и КХО, которые используются для поддержки государств в разработке законодательства для реализации договоров.

Trust & Verify. Ведущее издание VERTIC, выпущенное в 1989 году, содержит новости и аналитические материалы, касающиеся КБО и КХО. Публикация содержит анализ и новости о событиях в области проверки и осуществления, а также информацию о деятельности VERTIC, регулярно публикуя материалы о КБО и КХО.

Ресурсы для противодействия дезинформации

Королевский колледж Лондона в сотрудничестве с правительством Канады: Мониторинг дезинформации о биологическом оружии. Этот веб-сайт предоставляет ресурсы для выявления и борьбы с распространением вредоносной дезинформации о биологическом оружии.

Программа Школы политики и государственной биозащиты Университета Джорджа Мейсона: Отчет Пандоры – Борьба с дезинформацией. На этой странице перечислены ресурсы и комментарии для разоблачения ложных утверждений о COVID-19, CBW и других связанных с ними заявлениях.

Правительство Великобритании: Набор инструментов по противодействию дезинформации RESIST 2. Этот набор инструментов помогает правительствам и коммуникаторам эффективно снижать влияние ложной и дезинформации посредством стратегических коммуникаций.

Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/49/L.31/Rev.1 о роли государств в противодействии негативному воздействию дезинформации на осуществление и реализацию прав человека. Резолюция подчеркивает первостепенную роль правительств в противодействии ложным нарративам.

Лаборатория дезинформации ЕС: Сайт организации. Лаборатория является независимой некоммерческой организацией, деятельность которой направлена на борьбу со сложными кампаниями дезинформации, направленными против ЕС, его государств-членов, основных институтов и основных ценностей.

CRDF Global: CRDF Дезинформация и новые угрозы распространения химического оружия. 4 октября 2021 года CRDF Global провела мероприятие серии «Лидерство идей», на котором объяснялось, что снижение рисков распространения, связанных с кампаниями по дезинформации, должно осуществляться совместными усилиями всего общества с участием неправительственных организаций, цифровых и традиционных медиа-компаний и преподавателей. Видеозапись мероприятия можно посмотреть на веб-странице.

NTI: Фейковые новости, реальные последствия: Опасности дезинформации об использовании ОМУ. В этом отчете демонстрируется опасность дезинформации путем изучения реальных примеров из жизни.

Изображение на обложке: Фото Siora Photography на Unsplash